
Огонек
14

Туристы на альпийских лугах ущелья Алибек (Западный Кавказ). *Фото А. Штеренберга*

На обложке: Герой Советского Союза командир краснознаменной подводной лодки «Щ-324» капитан А. М. Коняев и комиссар орденоносец Н. Д. Юриных. Фото Г. Зельма. На последней странице обложки: звеньевая колхоза „Зирка", Лубенского района, Полтавской области, Галина Погребняк. Фото Е. Игнатович.

18-й год издания

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 14
(701)
20 мая
1940 года

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов назначен заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР и председателем Комитета обороны при Совете народных комиссаров СССР с освобождением от обязанностей народного комиссара обороны СССР.

Командармам 1-го ранга Семену Константиновичу Тимошенко, Григорию Ивановичу Кулику и Борису Михайловичу Шапошникову присвоено военное звание маршала Советского Союза.

Маршал Советского Союза Семен Константинович Тимошенко назначен народным комиссаром обороны СССР с освобождением его от обязанностей командующего Киевским Особым военным округом.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года установлены воинские звания генералов и адмиралов для высшего командования Красной Армии и Военно-Морского Флота. Введение этих званий имеет целью еще выше поднять авторитет нашего командного состава, еще более укрепить воинскую дисциплину.

Честь и слава полководцам и флотоводцам нашей родины — советским маршалам, генералам и адмиралам!

ПУТЬ К ИЗОБИЛИЮ

Необъятны земельные просторы социалистической родины. В нашей стране земля принадлежит государству, всему народу, она отдана навечно в бесплатное пользование колхозов. 370 миллионов гектаров земли находится в пользовании трудового крестьянства. Колхозная земля — неисчерпаемый источник изобилия сельскохозяйственных продуктов в Советской стране.

На первом съезде колхозников-ударников товарищ Сталин, обращаясь к колхозникам, говорил: «Что требуется для того, чтобы двинуть дальше колхозное движение и развернуть во-всю колхозное строительство?

Для этого требуется прежде всего, чтобы у колхозов имелась вполне обеспеченная и пригодная для обработки земля. Есть ли она у вас? Да, есть. Известно, что все лучшие земли переданы колхозам и закреплены за ними прочно. Стало быть, колхозники могут обрабатывать и улучшать эту землю вволю, не боясь, что она уйдет от них в чужие руки».

С каждым годом растут богатства, производимые на колхозной земле, растут социалистические урожаи. Средний урожай зерновых в предвоенные годы—7,4 центнера с одного гектара. А обновленная колхозная земля дает в последние годы средний урожай 9,1 центнера с гектара. Советский Союз — самая хлебная страна в мире. СССР производит 31 процент мировой продукции пшеницы, 56 процентов ржи, 31 процент овса, 80 процентов гороха и чечевицы. В нашей стране в 1937 году было собрано на душу населения 4,4 центнера пшеницы и ржи, а в США—1,9, во Франции—1,8, в Италии — 1,9 центнера на душу.

Из года в год растет на советской земле животноводство. С июля 1933 года по июль 1938 года поголовье крупного рогатого скота выросло в нашей стране на 64,6 процента, поголовье овец и коз — на 104,2 процента, свиней — на 152,9 процента. В стране социализма только за годы второй пятилетки поголовье рогатого скота увеличилось на 25 миллионов голов, что превышает все поголовье крупного рогатого скота в Германии.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка — триумф колхозного земледелия; она показала, что может дать земля там, где сельское хозяйство, вооруженное передовой техникой, организовано как крупное общественное производство. Один из мастеров социалистических урожаев, тов. Олейников, бывший бригадир колхоза «Красный партизан», Сталинградской области, собрал на участке в 17 гектаров около 450 пудов яровой пшеницы с одного гектара. В колхозе имени Сталина, Дагестанской АССР, на племенной ферме колхоза 36 054 овцы. На молочно-товарной ферме этого колхоза 884 головы крупного рогатого скота. В колхозе 570 лошадей. Эта артель получает в год больше 2½ миллионов рублей дохода.

Миллионы крестьян уже убедились, что основа благосостояния колхозников—в непрерывном росте общественного колхозного богатства. Мероприятия партии и правительства всегда направлялись к тому, чтобы поднять заинтересованность колхозного крестьянства в развитии общественного хозяйства. Эту же цель преследует и постановление правительства и партии об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

В чем суть этих изменений? Суть этих изменений в том, что отменен порядок исчисления обязательных поставок государству колхозами основных сельскохозяйственных продуктов: зерна, риса, подсолнечника, картофеля — с плана посева этих культур. Колхозы будут сдавать государству сельскохозяйственные продукты с *каждого гектара* своей земельной площади. Отменен порядок исчисления заготовок и закупок у колхозов кожевенного сырья, яиц, поставок молока колхозами государству по поголовью скота, птиц. Колхозы будут сдавать государству эти продукты в зависимости от имеющейся у них земельной площади, с каждого гектара земли.

Начало новой системе заготовок было положено постановлениями партии и правительства «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» (июль 1939 года) и «Об обязательной поставке шерсти государству» (январь 1940 года). Введена поставка мяса, шерсти колхозами с каждого гектара земли, имеющейся в колхозе. До этого мясо, шерсть в колхозах заготовлялись так, что чем больше было поголовье скота в колхозе, тем больше он обязан был сдавать мяса, шерсти государству. И, наоборот, колхозы, плохо развивавшие артельное животноводство, сдавали меньше продуктов, а колхозы, не имевшие ферм, совершенно не привлекались к поставкам мяса и шерсти. Такой порядок не поощрял передовые колхозы, развивавшие животноводство. В льготном, преимущественном положении оказывались отсталые колхозы, не имевшие животноводческих ферм.

Существовавшая ранее система заготовок и закупок устарела. Она уже не соответствует новому, социалистическому уровню развития нашего хозяйства, новым победам, которые одержал колхозный строй в сельском хозяйстве. Вот почему мартовский Пленум ЦК ВКП(б) внес коренные изменения в политику заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Опубликованное 7 апреля 1940 года постановление партии и правительства обеспечивает мощный подъем нашего социалистического сельского хозяйства, открывает перед ним широчайшие перспективы развития и расцвета.

Старый порядок заготовок сдерживал более успешное развитие общественного хозяйства колхозов, и нет такого района в стране, который не смог бы привести примеров несовершенства существовавшей ранее системы. Вот отдельные яркие иллюстрации. Два колхоза Свердловской области. Колхоз имени 8 марта имеет 2069 гектаров земли. Общественного скота этот колхоз не имел и поэтому не поставлял государству мяса, шерсти, молока. Колхоз «Вторая пятилетка» имеет земли меньше. Но в этом колхозе животноводческая ферма, и он сдал в прошлом году 28 центнеров мяса. В 1940 году, по новому постановлению, колхоз имени 8 марта должен будет сдать государству 68 центнеров мяса, а колхоз «Вторая пятилетка» вместо 28 центнеров сдаст только 12 центнеров, ибо в этом колхозе меньше земли.

Советское государство кровно заинтересовано в развитии колхозного коневодства. Крепкие кони нужны нашей славной Красной Армии. Раньше существовал порядок, по которому колхозы, имеющие высококачественное конское поголовье, сдавали для нужд обороны всех своих лучших коней. Колхозы, не имевшие специально выращенных для обороны лошадей, ничего не сдавали государству. Передовые колхозы оказывались в менее выгодном положении чем те, которые нерадиво относились к выращиванию хорошего конского поголовья. Колхоз имени 8 марта, Московской области, имеет 417 гектаров земли. В 1939 году он дал армии двух лошадей, в 1940 году — одну и подготовил к сдаче еще трех лошадей. А колхоз «Большевик» имеет 423 гектара земли, и на протяжении ряда лет этот колхоз не дал армии ни одной лошади. Этот колхоз стоял до сих пор в стороне от большого государственного дела, запустил коневодство, не заботился ни о своих, ни о государственных интересах.

Сейчас все колхозы обязываются в соответствии с земельной площадью, закрепленной за колхозами, разводить и выращивать высокого качества лошадей, годных для Красной Армии. С 1941 года *все колхозы* будут сдавать лошадей для нужд обороны.

По старому закону, колхозы, имевшие животноводческие фермы, развивавшие животноводство, сдавали государству все кожевенное сырье. А колхозы, не заботившиеся о животноводстве, сдавали государству мало кожи или ничего не сдавали. И здесь преимущества были на стороне не передовых, а отстающих колхозов. Этот порядок теперь отменен. Новый порядок, установленный ЦК и Совнаркомом, разрешает колхозам, выполнившим обязательные поставки кожевенного сырья и мяса и обеспечившим государственный план развития животноводства, сдавать кожевенное сырье на переработку государственным кооперативным предприятиям для использования по своему усмотрению.

Для развития птицеводства колхозы имеют все возможности. У нас широкая сеть инкубаторных станций. Почти всюду колхозы могут закупать цыплят и разводить кур, разводить гусей, уток. И все же птицеводческие фермы при старой системе заготовок развивались очень медленно. На Украине только 43 процента колхозов имеют птицефермы. В Московской области к началу этого года насчитывалось ничтожное количество птицеферм в колхозах. В среднем на один колхоз приходилось меньше двух куриц. В Свердловской области 2204 колхоза имели всего только 473 птицефермы. Новый порядок заготовок обяжет каждый колхоз завести образцовую птицеферму. Ибо сейчас заинтересованность в развитии общественного птицеводства появляется у всех колхозов. В преимущественном положении оказываются передовые колхозы, а отстающим придется серьезно усилить свою заботу о развитии общественного хозяйства.

Молочный скот, куры, гуси будут теперь в изобилии во всех колхозах, ибо не существует больше устаревший порядок заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, порядок, ограничивающий заинтересованность колхозов в развитии общественного хозяйства. Новая система заготовок — это могучая сила, которая увеличит колхозные богатства. Об этом уже красноречиво говорят итоги проведения в жизнь постановления партии и правительства «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Это постановление было вынесено в июле 1939 года. В 1940 году поставки мяса исчисляются уже с каждого гектара земли. И вот яркие цифры. В 1939 году в Советской стране организовано 194 500 новых колхозных животноводческих ферм и только в одной УССР появилось 17 тысяч новых животноводческих ферм. За вторую половину 1939 года в колхозах Московской области создано 4779 животноводческих ферм. В области осталось только 13 колхозов, не имеющих ни одной фермы.

Новый закон о закупке и заготовке сельскохозяйственных продуктов — это большой рычаг, который поднимет колхозное производство и еще больше укрепит колхозный строй. Это сила, которая поднимет зажиточность колхозников и материальное благосостояние трудящихся. Постановление партии и правительства было встречено колхозниками с радостью и большим политическим подъемом. Председатель колхоза имени Октября, Ивановской области, говорит:

— Новое постановление партии и правительства воодушевляет нас, колхозников, на еще большее увеличение поголовья скота. У себя в колхозе мы еще сильнее будем развивать животноводство. Колхоз и колхозники после выполнения поставок будут иметь много шерсти, кожи, молока и мяса.

На собрании членов колхоза «Новая жизнь», Калининской области, колхозник тов. Долгополов сказал:

— Новый порядок заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов отражает интересы всех колхозов, поощряет инициативу передовиков, повышает заинтересованность в расширении колхозного производства.

Всюду колхозники взялись за организацию птицеводческих ферм. Общее собрание колхоза «Горняк», Горьковской области, обсудив постановление партии и правительства, решило организовать две птицеводческих фермы, построить птичник, благоустроить озеро и развести в нем зеркального карпа. Так растет инициатива колхозных масс в расширении своего общественного хозяйства.

— Мы сердечно благодарим партию и правительство за новый закон. Постараемся сделать все, чтобы собрать по сто пудов зерновых с гектара, вырастить для Красной Армии выносливых лошадей,— так заявили на своем собрании члены артели «Ленин-свет», Смоленской области.

Новый закон о закупке и заготовке сельскохозяйственных продуктов совпал с третьей весной третьей сталинской пятилетки и вызвал новую волну социалистического соревнования на колхозных полях. Сильнее гудят колхозные тракторы. Еще лучше, заботливее засевается земля. Колхозная деревня полна забот об искусственном орошении своих полей и огородов. Решения партии и правительства создают все условия для победоносной борьбы за новый, богатый советский урожай.

КРАСНАЯ АРМИЯ СИЛЬНА СВОИМИ ЛЮДЬМИ, БЕЗЗАВЕТНО ПРЕДАННЫМИ НАРОДУ, РОДИНЕ, ДЕЛУ ЛЕНИНА—СТАЛИНА, СИЛЬНА МОГУЧЕЙ ТЕХНИКОЙ, КОТОРУЮ ЕЙ ДАЕТ СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА.

В Н-ской танковой части Первой Отдельной Краснознаменной Армии служат шесть братьев Игнатовых. Славные братья-патриоты — отличники боевой и политической подготовки — успешно овладевают сложным танковым делом. На фото слева направо (верхний ряд): Сергей, Виктор, Аркадий; внизу: Николай, Олег и Владлен Игнатовы.

Фото Н. Шкулина.

И. Осипов, Геннадий Фиш, В. Ходаков

ДВЕНАДЦАТАЯ СОЮЗНАЯ

Финские дети деревни Карку (северное побережье Ладожского озера).

Фото П. Трошкина

Тринадцатого марта, в полдень, на всем протяжении фронта военных действий в Финляндии наступила тишина. Вошел в силу мирный договор, заключенный между Советским Союзом и Финляндией. Красная Армия выполнила свой долг перед родиной, обеспечив безопасность северозападных границ Советского Союза.

Тридцать первого марта с трибуны сессии Верховного Совета прозвучали слова депутата А. А. Жданова, докладывавшего о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

По этому докладу сессия единогласно приняла закон, в соответствии с которым к одиннадцати союзным республикам прибавилась двенадцатая. Территории, отошедшие к Советскому Союзу по мирному договору, за исключением небольшой полосы, вошли в состав новой Карело-Финской союзной республики.

•

Берега этой республики омываются водами Белого моря и двух самых больших в Европе озер — Ладожского и Онежского. Леса Карело-Финской ССР необозримы. Они простираются на сотни километров с севера на юг и с востока на запад, и только спокойная гладь 20 тысяч озер останавливает это неодолимое могучее движение.

Люди селились здесь по берегам озер, боясь далеко забираться в глубь непроходимых, дремучих лесов. Дорог не было. Старая Карелия (бывшая Олонецкая губерния) славилась своим бездорожьем.

Нам довелось встретиться со стариком, который помнит, как всей деревней ходили за 20 верст смотреть, «что это за штука колесо», и удивлялись и восхищались, увидя простую колесную телегу. Еще не так давно во многих местах здесь передвигались на «смычках» — двух жердях, служивших одновременно и оглоблями, и полозьями, и телегой. Эти смычки, волокуши, изнемогая от тяжести и комаров, тащила по болотам упорная и невзрачная карельская лошаденка. Впрочем, много-то ей тащить и не приходилось, так как привозное зерно смешивалось с местной пищей — корой.

«Карел кору ел» — так говорила русская пословица. Было несколько рецептов приготовления этой сосновой коры в пищу.

...Гудят моторы. Взмах флажка. Короткий разбег — и вот под крылом самолета проплывает окутанный утренней дымкой Петрозаводск — столица Карело-Финской Советской Социалистической Республики.

Группа депутатов Карельской АССР на VI сессии Верховного Совета СССР.

Фото П. Трошкина

Авиопорт теряется в пространствах Онежского озера. К его берегам тянутся голубоватые здания Петрозаводского порта. В затонах его стоят пароходы и караваны барж.

Петрозаводск — крупнейший озерный порт Советского Союза. С постройкой Беломорско-Балтийского канала имени товарища Сталина значение Петрозаводского порта неизмеримо возросло.

Из Петрозаводска по воде можно проехать до Москвы, до Баку, а на север — в Белое море, на запад — в Ленинград. Озера Карелии связаны теперь со всей страной каналами, построенными в сталинскую эпоху, — Беломорско-Балтийским, Волго-Московским.

С постройкой канала Волга — Дон из лесов Карело-Финской республики откроется водный путь в Черное море. Через новую территорию, отошедшую к Советскому Союзу по мирному договору с Финляндией, проходит еще одна водная магистраль — цепочка озер, связанных каналами и речками, — Вуоксинская система, соединяющая Ладожское озеро с Финским заливом.

Сразу охватить город взглядом даже с птичьего полета нельзя. Он разбросан на очень большой площади. От набережной Онежского озера до вокзала свыше 4 километров. За последние годы город разросся так, что железнодорожная станция Голиковка стала вторым вокзалом. До революции во всем городе было 2—3 каменных здания. Среди них выделялся ансамбль на центральной площади. Два больших здания стиля «ампир» полукругом охватывают ее. Здесь помещались все губернские управления захолустной Олонецкой губернии и Олонецкой епархии. Деревянный домик первого олонецкого губернатора стоит рядом с площадью. Первым губернатором здесь был знаменитый русский поэт Гавриил Романович Державин. В качестве губернатора он ездил открывать второй город Карелии, Кемь.

Стихотворение Державина «Водопад», которое изучалось во всех русских школах, посвящено самому большому водопаду Европы — Кивачу, на реке Суне.

Быстро изменяется облик столицы республики. Сколько новых каменных многоэтажных домов встало над низкорослым строем деревянных кварталов! Новая, отлично отделанная гостиница, новые здания школ, техникумов, Дом культуры с залом филармонии и театром, больница, целые кварталы благоустроенных каменных домов.

Дымят трубы Онежского металлозавода. Он почитается старинным, но, по сути говоря, от старого завода петровских времен осталась только слава да несколько строений, совершенно незаметных среди новых огромных цехов. Вокруг этого завода, расположенного в низине, на берегу реки Лососинки, и вырос весь город. Рядом с заводом много лет простирался большой пустырь, порой служивший местом свалки. Теперь он превращен в парк.

В городе много учащихся. Сюда съезжается на зиму со всей республики: из Пудожа, из Больших гор, из Свят-озера и других дальних и ближних деревень и поселков — колхозная молодежь. В Олонецкой губернии раньше грамотных было только 13%. В Карело-Финской республике к этому году уже 95% грамотных. Петрозаводск готовит кадры не только для Карело-Финской республики, но и для карельских районов Калининской области.

Лес врывается в город. Промелькнули последние домики на окраине, и сразу пошли необозримые, уходящие за горизонт прославленные карельские леса. Мачтовый лес, огромные сосны, непроходимые заросли низкорослого ельника на мшистых болотах, лес, в иных районах не тронутый еще топором.

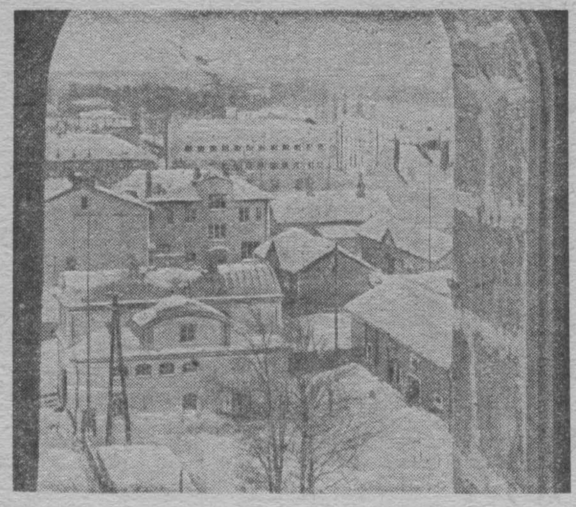
Эти леса, гниющие на корню, были раньше несчастьем населения. Ныне это — зеленое золото республики. 70% площади Карелии покрыто лесами. До революции здесь вырубалось меньше чем 10% естественного годового прироста древесины. В прошлом году наша страна получила из лесов Карелии 13 600 тысяч кубометров древесины, в 8 раз больше чем в 1913 году.

Ведущая роль в экономике Карело-Финской республики принадлежит лесному хозяйству и базирующимся на нем отраслям по переработке лесного сырья. Лесозаводы Сороки, Керети, Кеми, Ковды известны далеко за пределами Советской страны. Целюлозно-бумажные и лесохимические комбинаты в Кондопоге и Сегеже, оборудованные новейшей техникой, дают стране тысячи и тысячи тонн целюлозы и бумаги. Вся бумажная и лесохимическая промышленность республики создана за годы советской власти. И самый город Кондопога со своими предприятиями (бумажная фабрика, целюлозная, пегматитовая, леспромхоз, гидроэлектростанция) тоже возник в годы сталинских пятилеток.

На отвоеванной от болот и лесов земле колхозники республики преобразуют сельское хозяйство. Издавна считалось, что здесь, на каменистых и заболоченных почвах, пшеница не родится. По инициативе Сергея Мироновича Кирова всего лишь 7 лет тому назад были высеяны первые 8 га пшеницы. Ныне несколько тысяч га, ежегодно засеваемые пшеницей, дают хороший урожай. Осушив болота, проведя большие мелиоративные работы, карельский народ создал на бесплодной раньше почве большие посевные пространства, так называемую Олонецкую равнину — Карельскую Украину.

Бастион старинной крепости в Кексгольме.
Фото Р. Мазелева (ТАСС)

Кексгольм.
Фото П. Трошкина

Самолет идет на запад. Пилот не нуждается в компасе. Он ведет машину по «компасу Кагановича» — так называют летчики линии железных дорог.

«Компас Кагановича» ведет прямо от Петрозаводска к Суоярви.

Четыре месяца назад мы шли тем же курсом, и внизу никаких ориентиров не было. Спустя месяц летчик вел наш самолет снова по этому же курсу, и тогда над темной синевой лесов вставали сизые дымы костров. В перспективе они сливались в одну линию, это была прямая линия, направленная от Петрозаводска на запад, прорезавшая леса, скалы, холмы. Это была трасса строящейся железной дороги. Тысячи строителей шли в леса, они работали с необычайным подъемом в дни самых страшных, редких даже для этих мест морозов. Термометр показывал 50 градусов.

Рельсы новой железной дороги были уложены на протяжении 131 километра в небывало короткий срок. На строительстве дороги было произведено свыше миллиона кубометров земляных работ, выстроено 5 мостов и возведено 185 искусственных сооружений.

Эта дорога соединила столицу Карело-Финской республики с новыми областями, отошедшими к Советскому Союзу по мирному договору с Финляндией. Теперь из Петрозаводска в Ленинград можно ехать не только по Кировской дороге, через Званку, но и по новому пути — Петрозаводск — Суоярви и дальше по северному берегу Ладоги, через Сортавала, по новым местам, через Карельский перешеек.

Город Суоярви стоит у берега озера. Линия железной дороги проходит через город, пересекает отличное шоссе, ведущее на Сортавала. Из окна вагона видны деревянные дома, выкрашенные в охру и сурик, с остроконечными крышами и белыми наличниками окон. У самого берега озера чернеет огромный корпус целюлозного комбината.

Огибая озеро, дорога уходит на запад. Поезд прорезает густые леса, обступающие со всех сторон железнодорожное полотно. В стороне осталась высота Черная — место, которое золотыми буквами вписано в историю боев за безопасность северозападных границ нашей родины. Здесь произошло последнее сражение на подступах к станции Лоймола. Героические бойцы Красной Армии взяли приступом сильно укрепленную линию, покрыв себя неувядаемой славой.

Прямое, как сосна, шоссе ведет к станции Лоймола. У въезда в поселок лесопильный завод. Поселок раскинулся на высоком берегу озера. Здесь все приспособлено для создания замечательного курорта. Места здесь прекрасные! Сосны подступают к самому зданию вокзала. Весь поселок с его тихими улочками и акуратными домиками утопает в зелени.

Отсюда можно проехать в Сортавала либо по шоссе либо по железной дороге. И тот и другой путь на юг, вдоль новой государственной границы СССР, представляет большой интерес.

По мере приближения к Ладожскому озеру пейзаж становится все более суровым и красивым. Высокие холмы, покрытые дремучим лесом, громадные валуны, скалы, нависающие над дорогой, — не тронутыми человеком выглядят эти живописнейшие места.

И действительно, здесь человек еще не взял от природы и сотой доли того, что она может ему дать. Недра земли в этих местах еще не разведаны как следует, но есть основание предполагать, что тут геологам предстоит уйма работы. Если свернуть с прямой дороги на боковую ветку, то по ней можно доехать до Питкяранта. Медные рудники под Питкяранта, на северном берегу Ладоги, уже разрабатывались прежними хозяевами, но в последнее время были заброшены.

Здесь установлено наличие значительных залежей железной руды, превышающих 10 миллионов тонн. Рудникам предстоит снова ожить.

По дороге на Питкяранта есть большая станция Ляскела, близ реки Янисиокки, у огромного водопада. Сила этого водопада использована лишь в малой степени.

Поезд приближается к Сортавала.

Скалистые извилистые берега, изрезанные глубокими бухтами-фиордами, поросшие нетронутым лесом, поражают своей красотой даже нашего спутника, бывалого фоторепортера. Трудно отойти от окна, потому что каждый поворот дороги открывает все новые, неповторимые пейзажи. Теперь становится понятным, почему Сортавала и ее окрестности были излюбленным местом отдыха и туризма. Тысячами сюда стекались

Одна из улиц города Питкяранта. Фото П. Трошкина

Общий вид города Сортавала. Фото Я. Роскина (ТАСС). На снимке внизу: торговый порт Выборга. Фото Э. Ханкина (ТАСС).

со всего мира туристы. Три огромных хорошо оборудованных отеля в маленьком городке, загородные виллы были к их услугам.

В 1939 году в Сортавала побывало около 40 тысяч интуристов. Приезжий мог заняться здесь и просто обозреванием природы, и ловлей рыбы на Ладоге и в быстрых горных речках, и охотой в лесах, и длительными горными прогулками, поездками на яхтах и катерах по озеру. Зимой здесь все кажется приспособленным для лыж, коньков и буеров. Обязательной для туриста была поездка на остров Валаам, для того чтобы послушать «экзотическую» православную службу в древнем монастыре и поглазеть на мракобесов-черноризцев, неплохо зарабатывавших на любопытстве иностранцев. При монастыре, расположенном на одном из самых живописных мест, отлично работала гостиница для приезжающих. И несмотря на монашеский запрет (чего только не сделаешь для успеха коммерции) весь персонал и гостиницы и ресторана состоял из миловидных девушек-финнок. Монастырь этот славился издавна молитвами и постами. Молитв здесь мы не услышали, потому что монахи заблаговременно удрали со всей «техникой» (кадила, мощи), но наблюдательные посты (на колокольне) и пулеметные остались, равно как и бетонированные укрепления.

В сравнении с нарядными и комфортабельными домами Сортавала здешние строения унылы и неуютны. Строителям Валаамского курорта придется выветрить отсюда унылый дух дореформенной провинции.

Сортавала является самым большим портом на Ладожском озере. В Ленинград отсюда можно по воде добраться двумя путями: либо по Неве либо по Вуоксинской водной системе, пересекающей Карельский перешеек.

На пути к Ленинграду, на берегу Ладоги, стоит Кексгольм — место победы Петра Первого над шведами. Название города шведское. По-фински он называется Какисалми. А древнее название этой старинной столицы карелов — Карела.

На берегу Вуоксы сохранились развалины крепости, построенной еще в петровские времена. Жизнь города вся вращалась вокруг нового целюлозного завода, построенного в 1928 году. Этот завод давал ежегодно до 100 тысяч тонн продукции.

Когда начинаешь знакомиться с новыми областями, то бросается в глаза, что финны вопреки условиям мирного договора постарались разрушить находящиеся там фабрики и заводы; всемерно привести их в негодность. Следы этих разрушений, этого варварства, видны повсюду.

После заключения мира, когда советские войска вступили в Кексгольм, почти во всех цехах завода были обнаружены заложенные финнами динамитные шашки. На заводе шюцкоровцами была разрушена электростанция, здание котельной вместе со стометровой трубой, вывезена арматура, свыше 400 моторов и произведена еще масса

всевозможных разрушений. Так громили и ограбляли завод финские диверсанты, расчетливо, продуманно, методически.

Вторым по величине городом Карело-Финской Советской Республики после Петрозаводска является Выборг.

Выборг—это крупный морской порт. Здесь был и крупный административный центр и своя промышленность. Отсюда тянутся железные дороги на Ленинград, Сортавала, Хельсинки, Петрозаводск.

В этом древнем городе сохранилось много памятников старины. Старинная крепость-замок с каменными стенами трехаршинной толщины высится на берегу. Старинные, средневековые строения причудливо сочетаются с домами новейшей западной архитектуры. В старом городе улицы узкие и извилистые; в новых районах широкие, прямые проспекты, окаймленные деревьями.

Из Ленинграда в Выборг прибывают советские рабочие и специалисты, и в самом ближайшем времени следы войны, особенно заметные в Выборге, исчезнут. С каждым днем город живет все интенсивнее, с каждым днем вид его становится все более советским.

Выборг неразрывно связан со всей историей Ленинграда. Еще Петр Первый сказал, что Выборг — это подушка Петербурга и без этой подушки Петербург не может спокойно спать. Отныне Ленинград может себя чувствовать в полной безопасности. Многое для ленинградца связано с именем этого города; достаточно напомнить про революционную Выборгскую сторону. Ныне Выборг входит в историю как место блестящей победы Красной Армии. На подступах к Выборгу впервые в человеческой истории был прорван и уничтожен пояс мощных современных бетонированных укреплений, над созданием которых трудились военные инженеры Англии, Франции, — так называемая «линия Маннергейма». Такая задача оказалась под силу только Рабоче-Крестьянской Красной Армии, неразрывно связанной с великим многомиллионным советским народом. Героическая Красная Армия, окрыленная победой и умудренная новым боевым опытом, охраняет границы молодой Союзной Карело-Финской Советской Социалистической Республики, которая может теперь спокойно заняться мирным социалистическим строительством.

Пейзаж Карелии. На фото в кругу слева: памятник В. И. Ленину в Петрозаводске. На фото вверху: новые дома для железнодорожников в Петрозаводске.

СТАНИЦА СЛАВЯНСКАЯ

Фотоочерк А. Узлян

Урожайные поля славной колхозной Кубани со всех сторон обступили станицу Славянскую, одну из больших и зажиточных станиц Краснодарского края.

Станица живет интересной и ни на одну минуту не затихающей жизнью. И пускай улицы, клубы, школы, больницы, родильные дома, собранные воедино, и называются станицей, но это, скорее, город, культурный и опрятный. Правда, жители этого города занимаются сельским хозяйством. Все крестьянство станицы Славянской объединено в колхозах, где почти полностью механизирована обработка земли. Лучшие колхозы, совхозы и МТС станицы удостоены орденов Союза ССР и дипломов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Честный колхозный труд, урожайная земля преобразили станицу. Новый широкий мост лег через реку Протоку. Станица украсилась благоустроенными магазинами и киосками. Их насчитывается больше сорока. Товарооборот одного только Славянского потребительского общества составляет 16,5 миллионов рублей в год.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, победа сталинского колхозного строя, замечательные успехи социалистического земледелия открыли перед станицей широкий путь расцвета и благополучия.

↑

До революции в станице Славянской было всего 6 школ. Обучалось 1200 человек. Сейчас в станице 22 школы, сельскохозяйственный техникум, районная колхозная школа, акушерско-сестринская школа. Славянская насчитывает 7140 учащихся.

На снимке: студентка 2-го курса сельскохозяйственного техникума тов. Шапошникова на занятиях по химии.

↑

В станице выстроены два стадиона с трибунами для зрителей, беговыми дорожками, футбольными полями, многочисленными спортивными площадками. Полностью оборудованы два спортивных зимних зала. На снимках внизу: колхозники Надя Шулейко и Володя Погода за игрой в теннис на корте стадиона станицы; вверху: весенний кросс на колхозном стадионе.

↑

1524 письма, 4512 экземпляров газет и журналов, 77 почтовых переводов, свыше 20 посылок — такова загрузка станичной почты за один день. На снимке: сортировка утренней почты.

Широко развернули свою работу добровольные общества. Молодежь станицы охотно занимается в Осводе. На снимке: во время практических занятий инструктор Освода опускает водолаза — колхозника В. Бутенко.

↓

↑

Школы и техникумы станицы подготавливают высококвалифицированные кадры специалистов. Среди интеллигенции станицы: учителей, агрономов, ветврачей — немало орденоносцев, замечательных деятелей социалистического труда. На снимке: преподаватель тов. Водолазский проводит теоретические занятия в школе комбайнеров и трактористов.

Многочисленные лечебные учреждения выросли в станице за годы советской власти. Одна только поликлиника располагает терапевтическим, хирургическим, гинекологическим и другими кабинетами. Исключительное внимание уделяется детям. На снимке: лаборант детской консультации тов. Иванова производит анализ молока.

→

В станице 14 клубов, 52 библиотеки с книжным фондом свыше 80 тысяч книг. Постоянно работают 3 звуковых кинотеатра, 1 автозвуковая передвижка и 1 «немая» кинопередвижка. На снимке: в библиотеке станицы. Библиотекарь тов. Начинаева выдает книги.

↓

↑

5 постоянно действующих детских яслей, 9 сезонных яслей, 5 детсадов, 13 детплощадок предоставлены детям в станице Славянской. На снимке: в детских яслях станицы.

Александр Шейдлин

ГИПНОТИЗИРУЕТ ВРАЧ

Фото А. Тулеса

Что такое гипноз? Учение великого русского физиолога И. П. Павлова об условных рефлексах поможет ответить на этот вопрос. Школа Павлова учит, что сон — это внутреннее торможение, разлитое по всей коре мозга, а гипноз — переходное состояние между бодрствованием и сном. Во время гипноза в сознании человека остается как бы просвет, «сигнальный пункт», через который передаются внушения гипнотизера. Такой «сигнальный пункт», но только в меньшей степени можно наблюдать почти у каждого спящего человека. Вот пример: во время сна мать не слышит уличного шума, звонков трамваев, звуков автомобильных гудков, но достаточно даже слабого крика ее ребенка — и она тотчас проснется.

Гипноз — внушение. Вам могут внушить, что вы спите, и вы будете спать, могут вызвать галлюцинации, и вы явственно увидите людей, зверей, пейзажи, услышите голоса, почувствуете вкусовые ощущения, запахи.

●

Малая Бронная, 27. Стеклянная табличка у двери: «Психиатрическая амбулатория № 5, Советского района». Обстановка обычной районной амбулатории. Небольшая приемная. Регистратура. Кабинет врача. На стене противогриппозные плакаты. На столе журналы, медицинские брошюры.

Вдоль стен в ожидании приема молчаливо, сосредоточенно думая о чем-то своем, сидят больные. Табличка настоятельно и строго требует: «О своей болезни говори только с врачом». Поэтому здесь очень тихо и немного торжественно.

Представившись заведующему амбулаторией доктору Сергею Дмитриевичу Курбатову, я объяснил цель своего прихода:

— Мы хотим рассказать читателям о вашей амбулатории, о лечении гипнозом.

— Мы применяем гипноз, — подтвердил доктор Курбатов, — но не подумайте, что это — радикальное средство от всех болезней. Чудес у нас нет, магов тоже нет. Обычная работа... Ее ведет доктор Кинш.

И он рассказал об этой «обычной» работе, о людях, приходящих в амбулаторию и жаждущих исцеления. Сюда приходят нервнобольные, но преимущественно алкоголики. Какие лекарства могут рационально помочь человеку, страдающему алкоголизмом?! Воля алкоголика парализована. Самому ему трудно побороть свой порок. На помощь приходит врач. Вооруженный силой убеждения, авторитетом, он отвлекает мысли человека от алкоголя, шаг за шагом укрепляет его волю. Гипноз в таких случаях — верный союзник врача.

— Наша амбулатория, — рассказывает Сергей Дмитриевич, — обслуживает огромный район Москвы, почти с полумиллионным населением. Много больных прошло через наши руки. Среди алкоголиков в последние годы почти нет людей моложе тридцати лет. Наша молодежь в основном свободна от алкоголизма — этого тяжелого наследия прошлого. А вот и доктор Кинш, — сказал Сергей Дмитриевич, указывая на молодого врача с энергичным, волевым лицом. — Иван Степанович, — обратился он к нему, — товарищ хотел бы побывать у вас на сеансе, познакомиться с вашей работой.

Доктор Кинш проводит сеанс гипноза.

— Пожалуйста, только одно условие, — говорит доктор Кинш, — спрячьте блокнот. Ваш приход не должен смущать больных.

И вот за нами закрылась дверь большой светлой комнаты. Врач рассаживает больных. В комнате двадцать пять человек. Предстоит сеанс коллективного гипноза.

Группа загипнотизированных больных.

Я всматриваюсь в лица людей, сидящих в комнате, стараюсь прочесть то, что скрыто под кажущимся равнодушием. Кто они? Какой тайный недуг привел их сюда?

Вот этот, например, очень полный, с апоплексической шеей, — шофер. Он пришел сюда доверчиво, с искренним желанием вылечиться от запоя. Рядом с ним худощавый, болезненного вида человек с блуждающими глазами. Инженер. Он похож на подшибленную птицу. Семейное несчастье, потеря близкого человека, надломило его волю. Он начал пить, чтобы отвлечься от тягостных мыслей. Постепенно вино вошло в привычку, и вот он здесь, пришел «посоветоваться». Его убедили лечиться. Не верил в силу лечения, но все же решил: «Попробуем».

Старик-печатник. Отекшее лицо густо испещрено синими жилками, руки дрожат. Пить начал давно, еще до революции. Врачу так объяснил причину: горе, нищета, серенькая, беспросветная жизнь в прошлом.

Женщина средних лет, работает на заводе штамповщицей. К вину пристрастилась на вечеринках и теперь чувствует, что сама бессильна побороть дурную привычку. Обратилась к врачу.

Сторож, архитектор, уборщица, инженер-электрик, портной — люди различных профессий и разного культурного уровня, люди, выбитые вином из жизненной колеи, собрались в этой большой комнате. Одни пришли впервые и чувствуют себя немного неловко, другие здесь уже свои люди:

лечатся месяц—два. Скоро закончат курс лечения.

Среди больных выделяется женщина — худая, изможденная, почти старуха. Глаза ее скрыты темными очками. Походка неуверенная, руки ощупывают воздух.

— Навязчивая идея,—тихо пояснил врач,—внушила себе, что ослепла, и с тех пор носит очки. Попробуем вылечить.

Рядом с мнимослепой — цветущая женщина с обветренным лицом. Колхозница. Она приехала в Москву, к мужу, и здесь почувствовала странную болезнь: боялась одна оставаться в комнате, боялась людей. Улица внушала ей непреодолимый страх. По ночам мучили кошмары. Ее сперва приводили в амбулаторию, а теперь она приходит сама. Прекратились приступы беспричинного страха. Излечившись, она скоро уедет обратно в деревню.

●

К сеансу все подготовлено. Щелкнул выключатель. В комнате разлился мягкий, приятный для глаз свет. Тишина. Больные сидят неподвижно, руки у них спокойно лежат на коленях.

— Руки начинают двигаться к глазам!—раздался вдруг в тишине голос врача.—Правая рука закроет правый глаз, левая—левый.

И странно, повинуясь силе гипнотического внушения, руки сидящих в комнате приподнялись от колен и плавно, словно их притягивает какая-то невидимая сила, стали двигаться вверх. Все двадцать пять человек с этого момента стали подчиняться внушению врача. А он, спокойный и уверенный, медленно ходил по комнате, вызывал по фамилии каждого в отдельности и приказывал:

— Товарищ Л., думайте про себя: «Я сплю». Почувствуете, что спите, скажите «да»!

— Товарищ К., почувствуете, что крепко спите, скажите «да».

Лицо загипнотизированного постепенно теряет свое выражение, веки смыкаются. Глубокий, спокойный сон витает в тихой комнате, и лишь изредка то в одном, то в другом углу звучит то глухое, то легкое как шопот «да».

— Товарищ С., у вас в левой руке красная роза. Вы чувствуете ее аромат. Чудесная, благоухающая роза!

Больная С. осторожно сжимает в пальцах воображаемый цветок и медленно подносит его к лицу. Она упивается ароматом розы. Легкая блаженная улыбка расцвела на губах.

— От запаха розы,—продолжает врач,—ваше дыхание становится спокойнее, вы чувствуете себя хорошо, бодро. В правой руке у вас булавка, приколите розу к платью.

Больная прикалывает воображаемую розу.

— Товарищ Л., — обращается врач к инженеру,—в руке у вас большое яблоко. Можете его съесть.

В глубоком сне инженер подносит ко рту невидимое яблоко. Он откусывает кусочек, разжевывает его и проглатывает. По лицу его видно, что яблоко вкусное.

— Вас,—говорит врач,—к спиртным напиткам не тянет и не будет тянуть. Да?

— Да!—отвечает Л.

— У вас нет больше страха,—обращается врач к женщине,—сон будет всегда крепкий, спокойный. Будете чувствовать себя хорошо. При счете пять проснетесь. Этот сон может вызвать у вас только врач. Никто другой этот сон у вас вызвать не может!

Словно по мановению больная открывает глаза, просыпается. Провожая ее к выходу, врач заботливо осведомляется о самочувствии. Одного за другим отпускает доктор Кинш своих пациентов, с каждым перекидываясь несколькими фразами.

— Как у вас?—спрашивает он архитектора, недавно начавшего лечение.

— Сорвался!—смущенно говорит тот.

— Ну, ничего, бывает. Приходите в следующий раз.

Отпустив больных, усталый, но довольный, Иван Степанович делится своими успехами:

— Кое-кто из этой группы накануне исцеления.

Многих, очень многих своих пациентов, получивших путевку в жизнь, помнит доктор Кинш.

Двенадцатилетняя пионерка Верочка написала письмо депутату Верховного Совета Союза ССР. Она писала о том, что ее папа и мама «нехорошо себя ведут», и просила обязательно вылечить их от вина. Просьба пионерки не осталась без последствия. Однажды в амбулатории раздался телефонный звонок. Узнав, в чем дело, доктор Кинш направился по указанному адресу. Ему открыла дверь худенькая девочка в красном галстуке.

— Вы доктор?—спросила она.— Это я писала. Вылечите, пожалуйста, папу и маму, а то они вон какие!

В глубине комнаты, уронив голову на руки, сидела женщина. Муж ее лежал на кровати. Оба были нетрезвые. Приход врача смутил их. Они не знали, что говорить, и вопросительно поглядывали на Верочку. Она же смело выступала их защитником и обвинителем:

— Они хорошие, добрые. Только вот пьют немножко...

— Ну, что же,—ласково засмеялся доктор,— попробуем, чтобы не пили. А вы как, согласны?

— Оно справедливо, — глухо подтвердил отец,—извела нас водочка. Сколько раз бросали, а все тянет, окаянная!

— Доктор, — подтвердила женщина,—избавьте нас от этого. Зачем Верочке из-за нас терпеть...— и крупные слезы покатились из глаз.

В тот же день Верочка повела на Бронную своих «стариков», как она их покровительственно называла.

Сейчас «старики» заканчивают лечение.

В книге записей амбулатории среди многих отзывов наше внимание привлекла запись, оставленная шестидесятилетним бухгалтером. «С 1916 года,— пишет он,—я имел большую склонность к спиртным напиткам, переходящую в запой. Редко проходила неделя, чтобы я не пил. Со времени моего посещения этой спасительной амбулатории я совершенно выздоровел. С начала курса лечения не чувствую ни малейшего влечения к спиртным напиткам. Меня вылечил доктор Кинш. Я благодарен ему не только как врачу, но и человеку, душевному и чуткому».

Таких записей много. Много писем получают врачи и сестры этой «спасительной амбулатории» от своих бывших пациентов. С большой теплотой и благодарностью пишут люди о врачах, вернувших их к жизни, творческому труду и счастью.

А. Кушниров

ВАЛДГЕЙМ*

Мы прибыли сюда, когда растаял снег,
Нас горсточка была, с десяток человек.
Через тайгу и марь, без троп и без дорог
Мы шли. В лицо дышал весенний ветерок.

Переглянулись мы, замедлили шаги:
Какая глухомань синеющей тайги!
Озера, чаща, топь и целина вовек.
Ступал ли здесь когда пытливый человек?

Но дикой красотой прекрасен был простор.
Зеленый, свежий мир в обхвате сопок-гор.
И веяла весна дыханьем молодым,
Стеля по склонам гор голубоватый дым.

Яснел небесный свод. Глаза воды слепя,
Светлели облака, любуясь на себя.
И отраженные высокой синевой,
Касались сопки солнца головой.

Пред нами лес стоял в кругу глухих теней,
Внимая крикам птиц и шопоту ветвей.
Из глубины тайги, где мрак, как черный крот,
Почувствовали мы могучий натиск вод.

Один из нас сказал:
«Страна меня бодрит,
И радуют мой глаз растенья-малахит.
Под этим солнцем ввысь листва стремит разбег,
А если ко всему здесь жил бы человек?»

Тогда сказал второй:
«Мы здесь построим дом
И в девственном краю на счастье заживем!»

И отвечали мы всей дружною семьей:
«Да будет здесь Валдгейм —
наш крепкий дом лесной!»
Валежник затрещал, вздохнула тишина,—
Тайга большим костром была пробуждена.

А утром грохнул лес,
метнулась рысью мгла,
И первая сосна под топором легла.
И выстроенный здесь наш первый, чистый дом
Был так же свеж и юн, как светлый мир кругом.

Из наших первых труб возникшие дымки
Тянулись к облакам воздушны и легки.
Свой труд и страсть свою земле мы принесли,
И поднялись они побегами земли.

Благословили мы наш хлеб и бытие.
Мы с боя взяли жизнь, узнали вкус ее!
Молочною рекой нам обернулась мгла,
И мед нам принесла заботливо пчела.

Счастливый наш приход пусть славит ветра песнь!
Здесь наш приют,
Наш дом,
Отчизна наша здесь!

Перевод с еврейского НИКОЛАЯ БЕРЕНДГОФА

* Валдгейм — селение в Биробиджане.

В ГОРАХ

Текст В. Перлина
фото А. Штеренберга

В районе Теберды много студеных горных озер. В ущелье реки Бадук, на высоте около двух тысяч метров над уровнем моря, в горных котловинах Тебердинского государственного заповедника, расположены красивейшие Бадукские озера.

На снимке: третье Бадукское озеро.

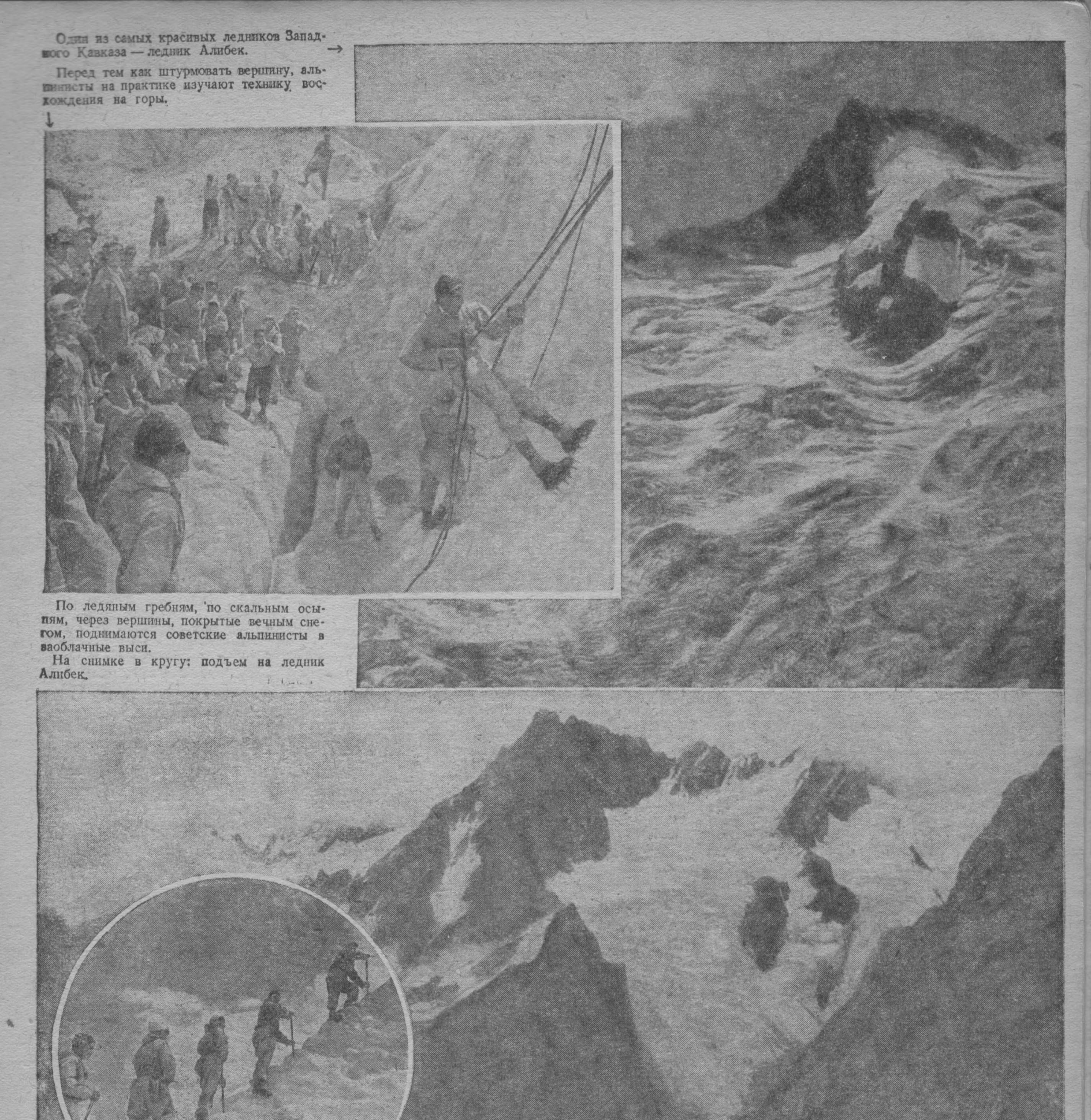
Альпинизм — школа мужества советской молодежи. В горных лагерях молодые альпинисты тренируются и изучают технику этого замечательного спорта, воспитывающего отвагу и смелость.

Среди альпинистов заслуженной славой пользуется лагерь «Алибек», завоевавший переходящее красное знамя.

На снимках: сигнал «подъем» и утренняя зарядка в лагере.

Один из самых красивых ледников Западного Кавказа — ледник Алибек. →

Перед тем как штурмовать вершину, альпинисты на практике изучают технику восхождения на горы. ↓

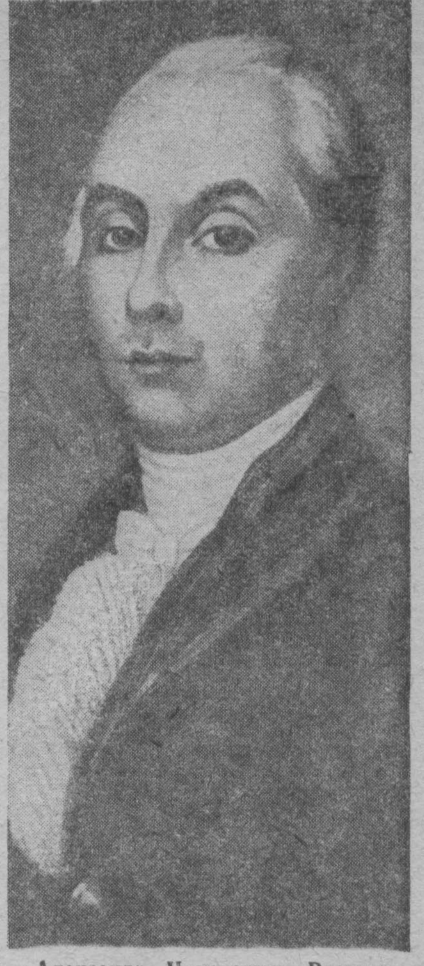
По ледяным гребням, по скальным осыпям, через вершины, покрытые вечным снегом, поднимаются советские альпинисты в заоблачные выси.

На снимке в кругу: подъем на ледник Алибек.

Последний ночлег перед вершиной. На скалах, на высоте 3200 метров, разбит бивуак. Ранним утром альпинисты поднимутся на вершину, с которой увидят во всем своем величии панораму Западного Кавказа.

А. Новиков

БОЛЕЕ СТА ЛЕТ ПОД ЗАПРЕТОМ

Александр Николаевич Радищев.

В мае 1790 года в Петербурге вышла небольшая книжка. Ее название — «Путешествие из Петербурга в Москву». После текста стояла обычная надпись: «С дозволения управы благочиния». Цензором был сам петербургский оберполицмейстер, он, не читая, подписал разрешение.

Книжка эта ничем не выделялась. Правда, на ней не было указано имени автора, но и это не нарушало обычая. Сам автор не скрывался. То был коллежский советник и кавалер, управляющий петербургской таможней, Александр Николаевич Радищев. Как сочинитель, он выступал в печати не впервые. Екатерина II лично знала Радищева. В юности его пожаловали в пажи, а потом направили для обучения наукам в Лейпцигский университет.

Не была указана и типография, в которой печаталась книга. Типография эта находилась на Грязной улице, в доме самого Радищева. Он приобрел в долг незамысловатый типографский станок.

Когда Радищев отпечатал свое «Путешествие из Петербурга в Москву», он разослал несколько экземпляров книги друзьям, университетским товарищам и литераторам, в числе которых был и Державин. «Путешествие» открыто продавалось в книжной лавке купца Герасима Зотова, неподалеку от дома Радищева.

Прошло несколько дней, и эта книга—чего еще никогда не бывало—взбудоражила весь город.

Торговец Зотов быстро распродал 25 экземпляров, полученных от автора, и уже не имел возможности удовлетворить нараставший спрос.

Книга, наделавшая такой шум, попала в руки Екатерины. И с этого началась трагическая история «Путешествия» и его автора.

26 июня в дневнике Храповицкого, секретаря императрицы, появилась знаменательная запись: «Говорено о книге «Путешествие от Петербурга до Москвы». Тут рассевание заразы французской, отвращение от начальства... Открывается подозрение на Радищева».

В тот же день был взят под стражу продавец «Путешествия». «Призван был в дом г. Шешковского купец Зотов и спрошен...» Так впервые появилась в деле страшная фамилия Шешковского. Начальник тайной канцелярии, заплечных дел мастер и кнутобоец, одно имя которого приводило современников в страх и смятение, заинтересовался «Путешествием». В дневнике Храповицкого 2 июля появилась новая запись, объясняющая смысл уже происшедших событий. Храповицкий сообщает о Екатерине: «Продолжают писать примечания на книгу Радищева. А он, сказывают, препоручен Шешковскому и сидит в крепости». 7 июля Храповицкий снова записывает: «Примечания на книгу Радищева посланы к Шешковскому. Сказывать изволили, что он бунтовщик, хуже Пугачева... говорено с жаром и чувствительностью».

По примечаниям Екатерины, Шешковский сочиняет вопросные пункты. Посылая их в крепость Радищеву, этот «самый хладнокровный мучитель», по характеристике современников, отменно вежливо пишет: «Пожалуйста, объясните...»

Началось следствие о книге, которая открыла историю русской освободительной мысли.

●

«Я взглянул окрест меня, душа моя страданиями человечества уязвлена стала»—так начинает свою книгу Радищев. Самодержавно-крепостническая Россия показана здесь без прикрас. Длинной вереницей проходят звери-помещики, продажные чиновники, мошенники-купцы, развратные и невежественные вельможи, с потрясающей смелостью показано подлинное народное горе. Автор проезжает по почтовым станциям и по имени этих станций называет главы своей книги. Форма «Путешествия» дает Радищеву возможность описать разнообразные дорожные встречи, разговоры, привидевшиеся сны, найденные им будто бы в пути бумаги, полученные письма и т. д. Но все это только форма, избранная автором. Радищев влил в нее свое, глубоко самобытное содержание. До него никто не сумел так глубоко и смело заглянуть в народную жизнь. Недаром называли Радищева «зрителем без очков».

В сущности, и крепостного права и государственной системы Радищев коснулся не первый. Уже несколько лет назад родились герои «Недоросля». Но никто не касался первопричины бессмысленного жестокосердия рабовладельцев — верховной царской власти. Радищев описывает, например, сластолюбивого помещика, в вотчинах которого ни один «муж не был безопасен в своей жене, отец в дочери. Каждую ночь посланные его приводили к нему на жертву бесчестья ту, которую он того дня назначил». По литературной «традиции», следовало бы, чтобы верховная власть покарала помещика-злодея. Радищев противопоставляет этой благонамеренной традиции жизненную правду. Он повествует: «Наехавшая команда выручила сего варвара из рук на него злобствовавших». Нечего, стало быть, надеяться крестьянину на монаршью власть, на закон. И автор продолжает: «Крестьянин в законе мертв, сказали мы... Нет, нет, он жив, жив будет, если того восхощет...» Свободы, разъясняет Радищев, следует ожидать «от самой тяжести порабощения». Императрица правильно расшифровала эти строки, обвинив Радищева в том, что он «надежду возлагает на бунт от мужиков».

В «Путешествии» Радищев бичует торговлю рекрутами. На станции Городня автор встречает крепостных, которых ведут в оковах. «Они принадлежали одному помещику,—рассказывает Радищев, — которому занадобилися деньги на новую карету, и для получения оной он продал их для отдачи в рекруты».

Следует вывод Радищева:

«Вольные люди, ничего не преступившие, в оковах продаются, как скоты! О, законы!»

И далее Радищев прямо призывает к революционным действиям: «О, если бы рабы... разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ, и кровию нашею обагрили нивы свои! Что бы тем потеряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулися великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены... Не мечта сие, но взор проницает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую; я зрю сквозь целое столетье». Не мудрено, что в своих примечаниях к этим строкам Екатерина написала: «Служит к проповеданию вольности и к искоренению помещиков».

В главе «Зайцево» Радищев рассказывает трагическую повесть о том, как истязания и неистовства помещика-ассесора, из придворных лакеев, привели к убийству мучителя и трех его сыновей. И снова Радищев не боится выводов. Он говорит: «Крестьяне, убившие господина своего, были смертоубийцы. Но смертоубийство сие не было ли принужденно? Не причиною ли оного сам убитой ассесор? Если в арифметике из двух данных чисел третие следует непрекословно, то и в сем происшествии следствие было необходимо».

В книге Радищева есть специальная глава — «Хотилов», или «Проект в будущем». Здесь Радищев впервые в русской печати изложил проект освобождения крестьян. Он опередил многих декабристов, ибо требовал не только освобождения крестьян, но и надела их землей.

Прославления «вольности» в стихах и в прозе были в ходу и до Радищева. Товарищ Радищева по Лейпцигскому университету А. М. Кутузов, которому он посвятил свое «Путешествие», писал: «Я люблю вольность, сердце мое трепещет при слове сем». Но славословие вольности — одно, а «критика настоящего правления, — продолжает Кутузов, — есть непозволительное дело и ни мало не принадлежит к литературе». И потому прославляли «вольность» абстрактную, беспредметную.

А для Радищева весь смысл литературных занятий в действенной пропаганде революционных идей. Понятно, как в его книге грозно прозвучали строки из его же собственной ранней оды «Вольность»:

«О, дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О, вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел...
...Да Брут и Телль еще проснутся,
Седяй во власти, да смятутся,
От гласа твоего цари».

Из этой же оды Радищев внес в «Путешествие» и следующие строки:

«Ликуйте склепанны народы,
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя».

Радищев исходил в своей книге из условий русской действительности. Образованнейший человек своего времени, он использовал французскую просветительную философию для того, чтобы выработать революционное руководство для русского народа. И плахой он грозит русским царям.

●

Сокрушительная сила революционной пропаганды сочетается у Радищева с мастерством самобытного художника. И тем сильнее впечатление от книги.

Екатерина перепугалась не на шутку. Она потратила немало труда, чтоб уснастить своими обвинительными замечаниями чуть ли не каждую страницу «Путешествия».

«Намерение сей книги на каждом листе видно, — пишет она.— Сочинитель наполнен и заражен французскими заблуждениями». Императрица говорит о французском развратном примере, «от которого Франция — вверх дном поставлена».

В самом деле, книга Радищева вышла после того, как разразилась французская революция. Но замечательно: русский писатель задумал и начал писать свою книгу за несколько лет до взятия Бастилии. И книга эта была так неслыханно смела, так пламенно правдива и действенна, так насыщена непримиримой ненавистью к самодержавию, что, выйди она в любое время, все равно прозвучала бы, как раскат

грома. Недаром Екатерина почувствовала личную опасность и обвинила Радищева в том, что он хотел «исторгнуть скиптра из рук царей».

Все свои замечания Екатерина направила Шешковскому. Усердный начальник тайной канцелярии должен был обратить особое внимание на одно собственноручное указание ее величества:

«...вмещена хвала Мирабоа (Мирабо.—А. Н.), который не единой, но многия виселицы достоин».

Судьба Радищева была предрешена.

Шешковский продолжал допросы. Семья Радищева томилась в неведении и в страхе. Сестра его покойной жены, Елизавета Васильевна Рубановская, взявшая попечение о детях, каждый день посылала к Шешковскому с подарками, до которых он был очень охоч. Посланный возвращался и приносил один и тот же ответ: «Степан Иваныч приказали кланяться — все, слава богу, благополучно, — не извольте беспокоиться».

Радищев защищался на допросах. Он формально «каялся», признавал свою «вину». Но по существу ничего о замыслах книги не открыл и никогда не изменял своим убеждениям.

Дело о Радищеве шло с неслыханной быстротой. Уже 13 июля Екатерина, которая была и следователем, и обвинителем, и единственным судьей, отдала приказ о предании Радищева уголовному суду. В этом приказе книга Радищева характеризовалась как «наполненная самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное к властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование против начальников и начальства, и, наконец, оскорбительными и неистовыми изражениями против сана и власти царской».

Граф Безбородко, который был ближайшим помощником Екатерины в расправе с Радищевым, со своей стороны недвусмысленно указал уголовной палате, что «суд имеет прямые законы на осуждение его».

Страх перед книгой Радищева доходил до того, что во время чтения «Путешествия» на суде предписывалось не впускать в присутствие канцелярских служителей.

Радищев и на суде повторил свое формальное объяснение, за которое он укрывался: «Намерения при сочинении сей книги другого не имел, как прослыть сочинителем... Никого сообщников не имел».

Задача судей была проста. Они вписали в приговор указ Екатерины и далее постановили: «За сие его преступление лишить чинов и дворянства, казнить смертию, а показанное сочинение, сколько оных отобрано будет, истребить».

Усердные судьи вписали в приговор по радищевскому делу, кажется, все законы, которые грозили смертью. Среди этих законов был и такой, который гласил: «Кто, хотя московским государством завладети и государем быти начнет рать собирати... смертью казнить».

Так приравняли книгу Радищева к сбору целого войска против государства.

Приговор палаты с молниеносной быстротой перешел в Сенат и был, конечно, утвержден. Уже в августе дело разбиралось в совете императрицы. Затем дело о смертнике Радищеве перешло на окончательную конфирмацию к... самой Екатерине. И здесь Екатерина — этот «тартюф в юбке и в короне», по меткой характеристике Пушкина, — проявила лицемерную милость. Именной указ Сенату от 4 сентября 1790 года гласил: «...но мы, следуя правилам нашим, чтобы соединить правосудие с милосердием, освобождаем его от лишения живота».

Судьба Радищева была определена окончательно: «сослать его в Сибирь, в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание».

Радищеву объявили приговор, заковали в кандалы, надели на него «гнусный нагольный тулуп, взятый у сторожа», и 8 сентября отправили больного, измученного в ссылку...

•

По пути в ссылку Радищев остановился в Тобольске. Здесь написал он стихотворение, очень характерное для этого несгибаемого борца:

«Ты хочешь знать, кто я? что я? куда я еду?
Я тот же, что я был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу».

Сохранились письма Радищева из Сибири к князю А. Р. Воронцову, бывшему начальнику его по коммерц-коллегии. Воронцов дружески поддерживал Радищева во время ссылки. Высылал ему французскую и немецкую литературу, журналы.

Радищев в ссылке изучает Сибирь. Он пишет «сокращенное повествование о приобретении Сибири» и здесь высказывает свои мысли о русском народе: «Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении, — суть качества, отличающие народ российский. О, народ, к величию и славе рожденный!»

Народную поэзию Радищев считает голосом народа, и сам собирает сибирские песни. Ученый-экономист, он пишет обстоятельную записку о китайском торге. Нелегко работать Радищеву. То и дело жалуется он в письмах на болезни свои, на болезни детей и Елизаветы Васильевны Рубановской, которая последовала за ним в ссылку и стала его женой. Писатель-художник яркими черточками рисует быт и нравы. Он пишет о жителях Тобольска: «В часы отдохновения пьют чай и спят, в какой бы час дня не было». Радищев посещает театр и с грустью замечает: «опричь райка—зрителей 12 человек».

Как всегда, Радищев внимательно изучает крестьянский быт. «Сказывают, — пишет он, — что крестьяне здешние недовольны будут, если родится много хлеба. Уплата податей будет для них затруднительна». Таков парадокс, созданный бездорожьем, отсутствием сбыта и неумолимым налоговым прессом.

Смерть Екатерины облегчила участь Радищева. Ему разрешено было выехать в свое имение под Малым Ярославцем и жить там, правда, под надзором, с контролем всей его переписки. По пути из Сибири Радищева постигло тяжкое горе: умерла и вторая его жена.

Радищев был окончательно амнистирован при воцарении Александра I и определен в «комиссию о составлении Свода законов». Немного документов дошло до нас, но в каждом из них чувствуется все тот же Радищев-борец, автор «Путешествия из Петербурга в Москву». В литературе давно ходили слухи о том, что Радищев составил несколько законодательных проектов. Лишь при советской власти эти документы были, наконец, обнаружены. Вот что писал в своих проектах Радищев о правах народа:

«Право это состоит в свободе мысли, слова, деяния, в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах... в праве быть судимым себе равными».

Из другого проекта:

«Поелику цель общественного сожития есть польза всех, поелику перед лицом закона все равны».

Демократические проекты Радищева, которые шли гораздо дальше самых либеральных мечтаний начала царствования Александра I, не получили движения. Они затерялись в личном архиве князя Воронцова...

Обреченной была борьба в одиночку. Силы уходили. Жизнь теряла смысл. Радищев принял яд и умер мучительной смертью в ночь на 12 сентября 1802 года.

•

Пушкин первый оценил Радищева. В современных ему книгах по истории русской словесности он не нашел имени Радищева и послал автору одного из таких обзоров, А. А. Бестужеву, справедливый укор: «Как можно в статье о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будем помнить?» Сам поэт подражал Радищеву и в «Бове» и в своей «Вольности». Пушкин внимательно приглядывался к этой яркой фигуре предшествующего поколения. В первоначальном варианте «Памятника» он отдал должное Радищеву:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что звуки новые для песен я обрел,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милосердие воспел».

Пушкин начал писать «Путешествие из Москвы в Петербург», как бы совершая путь в обратном направлении. Он приготовил для печати статью «Александр Радищев», но статья не была разрешена к печати. Министр просвещения Уваров признал «излишним возобновлять память о писателе и книге, совершенно забытых и достойных забвения».

То же повторялось много раз. В 1873 году, когда не существовало уже крепостного права, подготовленное полное издание сочинений Радищева, в которое был включен весь текст «Путешествия», было снова запрещено цензурой по мотивам «возбуждения вражды между сословиями». Все экземпляры этой книги были уничтожены. И даже в 1903 году комитет министров снова признал «распространение этой книги вредным». Книга Радищева оставалась под запретом более ста лет.

Так боялось этой книги самодержавие, которое представил Радищев в образе, взятом им из «Телемахиды» Тредьяковского: «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй».

Эти слова Радищев поставил эпиграфом к своей знаменитой, ныне, наконец, раскрепощенной книге «Путешествие из Петербурга в Москву».

Только после Октябрьской революции книга Радищева стала доступна народу. Серьезное изучение биографии и творчества писателя опрокинуло старые концепции, обходившие молчанием революционную направленность всей его деятельности. Впервые опубликованы полностью в наши дни законодательные проекты Радищева. Установлены памятные места, связанные в Ленинграде с жизнью этого выдающегося писателя и человека. Академией наук выпущен сборник исследований советских ученых, посвященных Радищеву.

В Пушкинском обществе собран ценный библиографический материал, характеризующий интерес русского общества к запретной книге Радищева в дореволюционное время. Впервые предпринято, наконец, академическое издание сочинений Радищева.

ПУТЕШЕСТВІЕ
изъ
ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лаяй.“

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. стих: 514.

1790.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Карта путешествия А. Н. Радищева из Петербурга в Москву и титульный лист первого издания книги Радищева.

Е. Габрилович

В ПУТИ

РАССКАЗ

I

Я прибыл в этот маленький городок Западной Белоруссии через 28 часов после вступления красных войск. Поселился в общежитии сотрудников Н-ской армейской газеты.

Мы ночевали в четвертом классе мужской гимназии, тут же помещалась и редакция. Парты были отодвинуты в угол, на кафедре учителя стояли две пишущих редакционных машинки, на стене, среди гравюр, изображавших историю Ягеллонов, висел начерченный на картоне график выпуска газеты.

Классная доска стояла неподалеку от парт. Она еще хранила следы гимназических вычислений: дело шло о равенстве равнобедренных треугольников. Над дверью висели две—три картинки из библии: кит, ноев ковчег, длинноволосый Ирод во всем своем диком неистовстве. Справа — периодическая система элементов и схема получения серной кислоты.

По утрам сотрудники редакции уезжали в воинские части и возвращались только поздно вечером. Усевшись за парты, они писали очерки, заметки и фельетоны «вечными» ручками «Идеал», купленными в местных галантерейных магазинах. Редактор, поместившись за кафедрой, выстукивал передовицу на портативной машинке «Ремингтон».

Все это были отличные ребята, настоящие военные корреспонденты. Они совершали походы с разведывательными отрядами, участвовали в боях, вступали с передовыми частями в города и возвращались в редакцию пропахшие сыростью осенних дорог, с блокнотами, полными записей, взбудораженные, краснощекие, голодные как волки.

В полночь, закончив работу в редакции, сотрудники стелили одеяла на полу, снимали сапоги, подкладывали под головы шинели и укладывались спать. Но спать не хотелось. Впечатления дня, горячие, необычные, бурные, никак не могли затянуться дремотой. Вновь и вновь возникали споры, рассказы, смех. Наконец редактор Васякин, которому из уважения к его рангу была предоставлена кушетка, добытая в учительской, стучал сапогом о парту и провозглашал:

«Полночь пробило давно,
На дворе совсем темно,
Не пора ль, детишки, спать
И трепаться перестать?»

На что сотрудники отвечали густым, протяжным и громовым хором:

«Мирный сон смежает очи.
Спи, отец, спокойной ночи».

После этого песнопения завхоз босиком, в кальсонах, стыдливо прикрывшись шинелью, брел на цыпочках к двери и гасил электричество.

Сон. Тишина.

Засыпал и я. Я не захватил с собой из Москвы одеяла, а спать пришлось на двери, снятой с петель все тем же расторопным завхозом редакции.

Секретарем редакции работал двадцатидвухлетний Костя Петров. Он вставал раньше всех и ложился позже всех: в его обязанности входило великое множество самых различных дел: руководство наборщиками, которые ни слова не знали по-русски, проверка правильности цитат, снабжение редакции чернилами, перьями и горячим чаем, верстка, уборка помещения, заведывание походными томиками Шолохова, Маяковского и Салтыкова-Щедрина, откуда очеркисты черпали материал для эпиграфов. Кроме того он руководил редакционной полуторатонкой «ГАЗ», которая вечно нуждалась в баллонах, в покрышках, в бензине, в шофере.

Однако из всех своих многочисленных обязанностей Костя обожал только одну — работу журналиста. Он бывал подлинно счастлив, когда удавалось на день освободиться от хозяйственных и организационных работ, вырваться из города, уехать в воинские части с блокнотом в руках и с «вечным» пером в кармане. Он уезжал на рассвете, пропадал весь день и, возвратившись к ночи, садился за парту писать очерк, начинавшийся словами:

«Осень. Лес порыжел, в просветах деревьев маячит блеклое небо».

Он писал, не видя и не слыша ничего вокруг, ероша волосы, лист за листом, лист за листом, встряхивая «вечное» перо, которое хоть и было запатентовано варшавским профессором Мозесом Гинзбургсоном (так значилось на футляре), однако беспрестанно засаривалось и отказывалось работать.

Костя писал обо всем: и об осени, и о дороге, и об осенних деревьях, и об осеннем солнце, и о зайце, мелькнувшем в поле, и о сумерках, и о первых вечерних огнях на далеком холме. Писал отчаянно, самозабвенно, хоть и знал, что редактор все равно вычеркнет все эти описания. Но не мог обуздать себя.

Покончив с пейзажами, он приступал к рассказу о людях, которых повстречал, описывал их подробно и горячо, перемежая эти описания рассуждениями о новых качествах советской молодежи, о Европе, о столкновении двух миропониманий, двух жизненных идеалов, столь причудливо соприкоснувшихся в этом небывалом походе.

Наконец, исписав страниц шесть, он ставил точку и отправлялся к редактору.

Редактор Васякин брал в руки красный карандаш, неспеша очинивал его и спокойно, методически вычеркивал и осень, и осенние деревья, и зайца, мелькнувшего в поле, и первые вечерние огни, и Европу. Из шести страниц оставалась заметка в 15 строк, начинавшаяся словами: «Сегодня в Н-ской части общее собрание бойцов заслушало сообщение о работе тов. Панченко во время похода» — и кончавшаяся так: «Решение приветствовать тов. Панченко от лица собравшихся было принято единогласно».

Костя кипел, пылал, негодовал, взирая на столь решительную расправу, но редактор крепко держал карандаш в руках и на все филиппики Кости отвечал, пожимая плечами:

— Послушай! Ведь все эти описания и рассуждения — вода. В газете и так мало места.

— Какая вода? — кричал Костя. — Это пейзаж, настроение. Надо ломать шаблоны. В очерке надо философствовать, размышлять. Ты эмпирик. Ясно тебе? Ты эмпирик!

Так начинался спор. Он длился долго и вовлекал понемногу весь состав редакции, мирно дремавший на полу в этот поздний час. Спор становился все пламенней, все бурней. Имена Белинского, Добролюбова, Гейне, Байрона так и свистели в воздухе. Наконец завхоз (единственный, кто дремал невзирая на гомон) просыпался, разыскивал свой сапог, стучал им о парту и провозглашал:

«Полночь пробило давно,
На дворе совсем темно...»

На что густой и протяжный хор спорщиков отвечал:

«Мирный сон смежает очи,
Спи, завхоз, спокойной ночи».

Завхоз поворачивался на другой бок и засыпал. А спор продолжался.

II

Костя Петров был убит 27 сентября 1939 года. Убийство совершила банда польских офицеров в лесу, неподалеку от В. Банда обстреляла машину, в которой ехал Костя, одна из пуль попала ему в затылок.

Мы хоронили Костю в дождливый сентябрьский день — один из тех дней, которые он так любил описывать в своих очерках. Сотрудники редакции вынесли гроб на руках и установили его на грузовик. Короткий, прощальный митинг.

Вперед! Автомобиль тронулся. Отряд кавалерии со знаменем и с оркестром сопровождал его: хоронили военного журналиста, павшего на посту. Протяжно и громко звучал похоронный марш. Толпы людей, обнажив головы, стояли на тротуарах. Гроб Кости был в цветах и в венках. Он плыл мимо особняков, ресторанций, банков, доходных домов, мимо галантерейных магазинов «Клуб», пивных «Сан-Франциско», посудных лавок «Карпаты», вдоль улиц чужого города, над которыми уже колыхались красные транспаранты, знаменующие утверждение новой жизни:

«Кто не працуе, нех не е!»

Ближе к кладбищу улицы сделались кривей, дома помельчали, лавчонки стали глухими, тусклыми, одноокоными. И только вывески делались все голосистей и голосистей. Галантерейные магазины именовались уже «Чарльтон-клуб», а не просто «Клуб», пивные — «Нью-Йорк», а не «Сан-Франциско», посудные лавки — «Альпы», а не «Карпаты».

Костю похоронили за оградой кладбища, над дорогой. Бойцы опустили гроб и забросали могилу землей. Поставили обелиск с изображением книги и сабли. Надпись порусски и по-белорусски:

«К. М. Петров. Журналист. Убит в войне за освобождение белорусских братьев».

Конец. Грозный прощальный залп из винтовок.

Вот и нет Кости. Пуля врага сразила его. Эх, жил бы, да жил Костя, и писал бы об осени, об огнях, о вечерних дорогах, и написал бы, возможно, однажды такую книгу, что ахнули бы люди, увидев всю свою жизнь в бурном потоке строк, разящих, язвящих и возносящих. И написал бы, возможно, однажды так о дожде, что сам редактор Васякин, прочтя это описание, воскликнул бы во всю мощь своих легких:

— Спасибо, Костя! Пиши еще и еще о дожде! Дается тебе на это вся страница!

III

Вечером мы сложили в чемодан вещи Кости Петрова перед отправкой их на родину. Вещей оказалось немного. Штаны, карандаш, гимнастерка, две пары шерстяных носок, сорочка с пришитым воротником, галстук, зубная щетка. Несколько рукописей, содержавших все то, что удалял из костиных очерков редактор, ссылаясь на недостаток места. Описание осени. Описание леса.

В этот вечер сотрудники редакции улеглись рано и сразу погасили свет.

Лег и я на свою желто-зеленую дверь, подостлав для мягкости полотенце и кепку. Однако заснуть не смог. В классе стояла тишина, но ночь, как всегда, возилась и лепетала. Что-то шуршало в углу, скрипнула половица, звонко капала вода в рукомойнике. Стены плавали, клубились, ползли в полутьме. Глухо и мерно через каждые четверть часа били башенные часы костела. Ударил пожарный колокол и примолк.

А по улице всю ночь шли колонны на запад. Шумели танки, грохотали тягачи, стучали копыта, отблески фар стремглав пробегали по стенам класса, озаряя на миг то ноев ковчег с его птицами и зверями, то периодическую систему химических элементов.

Я заснул только часа в четыре.

Но в восемь часов я уже сидел за столом юридической консультации центрального городского района, принимал посетителей, и господин в пальто, в мягкой велюровой шляпе, вопрошал меня, заглядывая в листок, где заранее (чтобы не забыть) были акуратно записаны все мучившие его юридические вопросы:

— Так... Третий вопрос. Будут ли отбирать акции заграничных медеплавильных компаний?.. Так... Четвертый вопрос. Куда обратиться за ссудой под залог товаров? Так... Десятый вопрос...

А за окном колонны все шли и шли на запад.

Джон Стейнбек

Святая Кэти, девственница

Рис. худ. Мих. Милославского

В П... (как говорят французы) в году 13... жил скверный человек, у которого была скверная свинья. Скверным этот человек был потому, что смеялся слишком много, не вовремя и не над теми людьми, над которыми надо было смеяться. Он смеялся над добрыми братьями из монастыря М..., когда они останавливались у его дверей, прося глоток вина или серебряную монету, и он смеялся над церковной десятиной. Когда брат Климент упал в мельничную запруду и утонул, потому что не хотел выпустить из рук мешок с солью, этот скверный человек, Рорк, смеялся так, что слег в постель. Представьте себе этот смех, и вы поймете, какой скверный человек был Рорк, и не удивитесь тому, что он не платил церковной десятины, что вызвало даже разговоры об отлучении его от церкви. К тому же он обзывал людей дураками, а это зло и неумно.

Вот в каких условиях выросла скверная свинья Кэти. О том, что Кэти является потомком нескольких поколений скверных свиней, о том, что отец Кэти был куроедом, а мать съедала своих поросят (если ее допускали до этого), написаны томы, но все это неправда. Отец и мать Кэти были хорошими, скромными свиньями, насколько это возможно для свиней, от которых требуется не так уж много. Мать приносила помет за пометом из милых розовых голодных поросят, таких нормальных и приличных, каких только можно желать. Плохие качества Кэти не были дурной наследственностью, она получила их от человека — Рорка.

Кэти, с закрытыми раскосыми глазками и сморщенным розовым носом, лежала в соломе, такая же красивая и тихая, как и все поросята, до того дня, пока в хлев не пришел Рорк, чтобы дать им имена. «Ты будешь Бриджид! — сказал он.— А ты — Рори. Повернись-ка, маленький дьявол, а ты будешь Кэти!» И с той минуты Кэти стала скверной свиньей, в самом деле, худшей из всех, когда-либо живших в графстве П...

Она начала с воровства молока. Те материнские соски, которые она не сосала, она прикрывала спиной, так что бедные Рори, Бриджид и остальные выросли хилыми, а Кэти вскоре стала вдвое больше и вдвое сильнее своих братьев и сестер. Но это — не все: Кэти съела Бриджид, Рори и остальных братьев и сестер. От Кэти можно было ждать любого греха, и, действительно, прошло немного времени, и она начала пожирать кур и уток, пока, наконец, в это дело не вмешался Рорк. Он посадил Кэти в прочный хлев. По крайней мере, хлев был прочен со стороны двора Рорка, потому что те куры и утки, которых теперь пожирала Кэти, были соседские.

Следовало бы видеть лицо Кэти. Это было безнравственное лицо. Дурные желтые глазки не могли испугать кого угодно. Ночью Кэти крадучись вылезала из дыры в хлеву и гоняла по курятникам. Изредка пропадал даже ребенок, и больше о нем не слыхали. А Рорк, который должен был бы стыдиться и печалиться, все больше и больше гордился своей Кэти и говорил, что она лучшая свинья, которую он когда-либо имел, и у нее больше соображения чем у любой свиньи в графстве.

Вскоре прошел слух, что эта свинья-оборотень шляется по ночам и кусает людей за ноги, взрывает землю в садах и поедает уток. Некоторые даже утверждали, что это сам Рорк оборачивается свиньей и лазает через плетни по ночам. Вот какая репутация была у Рорка!

Итак, Кэти была уже большой свиньей, и для нее пришло время плодиться. Она пухла и пухла, пока однажды ночью не разрешилась. Она вычистила свое потомство и лизала поросят. Можно было подумать, что материнство изменило ее характер. Но, когда все ее дети стали сухие и чистые, она положила их рядышком и съела всех поочереди. Это было уж слишком даже для такого скверного человека, как Рорк, и он, правда, все же с неохотой, решил заколоть Кэти. Он как раз оттачивал нож, когда пришли брат Колэн и брат Поль, которые собирали церковную десятину. Их послали из монастыря М..., и хотя они не ожидали получить чего-нибудь от Рорка, все же решили еще раз испытать его и посмотреть, не исправился ли он. Брат Поль — худой сильный человек с тонким лицом, острыми глазками и безоговорочным благочестием во всем облике, тогда как брат Колэн — кроткий круглый человек с широким лицом. Брат Поль желал испытать милости божии на небесах, но брат Колэн был целиком за то, чтобы испытать их на земле. Они собирали церковную десятину вместе, и то, что брат Колэн не мог получить убеждением, брат Поль вырывал угрозами и описаниями мук адских.

«Мы не можем зарезать эту свинью».

— Рорк! — сказал брат Поль.— Мы сбираем церковную десятину. Не хочешь же ты в аду мариновать свою душу в сере?

Рорк перестал точить нож, и глаза его можно было принять за глаза Кэти. Он начал смеяться, но тут же перестал. У него был такой взгляд, какой был у Кэти, когда она собиралась съесть свой помет.

— У меня есть для вас свинья,— сказал Рорк и спрятал нож.

Святые братья были поражены, потому что до сих пор ничего не получали от Рорка и он только натравливал на них собак и смеялся, когда святые братья, путаясь в сутанах, убегали за ворота.

— Свинья? — переспросил брат Колэн подозрительно.— Какая свинья?

— Вон та, что стоит там в стойле,— сказал Рорк, и глаза его пожелтели.

Братья поспешили к хлеву и заглянули внутрь. Они приметили величину Кэти и жир на ней и недоверчиво взглянули друг на друга. Колэн не мог думать ни о чем, кроме как об огромных окороках, которые были у Кэти, и о беконе, который она носила словно шубу.

— Какая будет у нас колбаса! — прошептал он.

Но брат Поль думал о похвале от отца Бенедикта, когда тот узнает, что они получили свинью от Рорка.

— Когда ты пришлешь нам свинью? — спросил он.

— Я ничего не пришлю! — закричал Рорк.— Эта свинья ваша. Возьмите ее с собой, или она останется тут.

Братья не спорили. Брат Поль пропустил веревку сквозь кольцо в носу Кэти и вывел ее из хлева, и Кэти следовала за ними, словно действительно была хорошей свиньей. Когда все трое вышли из ворот, Рорк окликнул их:

— Ее зовут Кэти! — и смех, который так долго застревал в его горле, вырвался наружу.

— Это большая, жирная свинья,— беспокойно заметил брат Поль.

Брат Колэн собирался ответить ему, когда что-то вроде волчьего капкана схватило его сзади за ногу. Колэн закричал и завертелся. Довольная Кэти жевала кусок его ноги, и выражение ее лица было словно у черта. Кэти медленно проглотила жвачку, затем бросилась вперед, чтобы отхватить еще кусок от брата Колэна, но в этот момент брат Поль отвесил добрый удар ногой по ее рылу. Если до этого в лице Кэти было заметно зло, то теперь в ее глазах забегали черти. Она остановилась и зарычала, затем двинулась вперед, фыркая и стуча зубами, словно бульдог. Братья не ждали ее. Они побежали к дереву, растущему у дороги, и с трудом взобрались наверх.

Рорк, стоя у ворот, смеялся, и братья поняли, что они не получат от него никакой помощи. Под ними, на земле, взад и вперед ходила Кэти. Она рыла землю и выкапывала огромные куски дерна, чтобы показать свою силу. Брат Поль кинул в нее веткой, и она втоптала ее в землю острыми копытцами, все время глядя наверх косыми желтыми глазами и усмехаясь самой себе.

Оба брата, уничтоженные, сидели на дереве, а Кэти люто бегала внизу. Долгое время братья сидели молча, уныло подбирая сутаны повыше к коленям. Брат Поль напряженно изучал создавшееся положение.

— Теперь ты не скажешь, что у свиней немного общего со львами!

— Больше общего с дьяволом! — беспокойно проговорил Колэн.

Поль выпрямился и стал с интересом рассматривать Кэти. Затем он протянул перед собой распятие и ужасным голосом закричал:

— Изыди, Сатана!

Кэти содрогнулась, словно на нее налетел сильный порыв ветра,— и все.

— Изыди, Сатана! — снова закричал брат Поль, и снова Кэти содрогнулась, но и только. В третий раз брат Поль швырнул вниз заклинание, но теперь уж Кэти оправилась от первого потрясения. Брат Поль обескураженно взглянул на Колэна.

— Это не дьявол,— печально объявил он,— иначе бы свинья взорвалась!

Кэти щелкнула зубами и отвратительно усмехнулась.

«Я решил воспользоваться приемом Даниэля в логовище льва»,— размышлял брат Поль.

Брат Колэн боязливо взглянул на него.

— Возможно, что в характере льва есть некоторые изъяны,— говорил он,— возможно, что львы не так еретичны, как свиньи. Да, брат мой, лев — животное, созданное со специальными целями. Во всех святых рассказах присутствует лев. Это потому, что из всех существ лев наиболее отзывчив к силе религии. Мне кажется, что лев был создан господом специально для притч. Но свинья

признает только затрещину по носу или нож в глотку. Свиньи в основном, и эта свинья в частности, наиболее своевольны и еретичны из всех животных.

— Все же,— продолжал брат Поль, почти не обращая внимания на умозаключение брата Колэна,— стыд и позор — не испробовать на этой скотине силу религии. Ничего не значит, что заклинание не подействовало!

С этими словами он стал развязывать веревку, которая служила ему поясом. Брат Колэн с ужасом наблюдал за ним.

— Поль, друг! — закричал он.— Брат Поль, из любви к богу не спускайся вниз к этой свинье!

Но Поль не обратил внимания на эти слова. К концу пояса он привязал свое распятие, затем, нагнувшись так, что полы его сутаны опрокинулись на голову, опустил пояс, словно рыболовную леску, и начал раскачивать его по направлению к Кэти.

Что же касается Кэти, то она, чавкая и взрывая землю, подошла к распятию, готовая схватить его и растоптать. Лицо Кэти было лицом тигра. В тот момент, когда она подошла к кресту, тень от него упала ей на лицо, и сам крест отразился в ее желтых глазах. Кэти остановилась, словно парализованная. И вдруг две громадных слезы выкатились из ее глаз, и в то же мгновение она распростерлась на земле, крестясь своим правым копытом и тихо мяукая от сознания своих прегрешений.

Брат Поль раскачивал распятие целую минуту.

Все это время Рорк следил за ними из ворот. С этого дня он не был скверным человеком. Весь он переменился в одну минуту. Действительно, он рассказывал о происшедшем всем, кто только хотел его послушать. Рорк говорил, что никогда в жизни не видел он ничего столь вдохновляющего и величественного.

Брат Поль поднялся и стал на сук. Он выпрямился во весь свой рост. Затем, пользуясь свободной рукой для жестикуляции, он на чудесной латыни произнес проповедь пресмыкающейся, стонущей под деревом Кэти. Когда он кончил, наступило полнейшее и святое молчание, если не считать вздохов и фырканья кающейся свиньи.

Брат Колэн не обладал душой воинственного попа.

— Ты... ты думаешь, что теперь безопасно спуститься вниз?—боязливо пробормотал он.

В ответ брат Поль отломил сучок и бросил его в распростертую под деревом свинью. Кэти громко вздохнула и подняла залитое слезами раскаяния лицо, с которого исчезла вся гордыня и греховность. Желтые глазки ее были золотые от раскаяния. Братья слезли с дерева, продели веревку

На прогулке.

Фотоэтюд Н. Веринчука

Александр Гатов

МЕСЯЦ МАЙ

Он гребец, высок и ловок,
Он плечист, и он речист.
Он певец, душа маевок,
Он танцор и баянист!
С каждым юношей он дружит —
Превосходный месяц Май!
Девушкой влюбленной кружит,
Шепчет ей: «Не забывай!»
Он бросает мимоходом
Детям солнечных зайчат,
И скворцы над огородом
«Здравствуй, Май!» ему
кричат.
Он глаза на солнце щурит,
Он радушьем знаменит,
Он с прохожим балагурит,
С малярами говорит:
«Видно всем, что проходила
В нашем городе зима...
Лейтесь, охра и белила!
Надо выкрасить дома!»
Миг еще — и, взяв ведерко,
На леса он лезет сам,
Синеглазый, дальнозоркий,
Близкий синим небесам.
Он проходит по зеленым
По высоким берегам.
Радость он несет влюбленным,
Утешенье — старикам.
Ветер кудри развевает,
И сирень в его руках.
Месяц Май идет-шагает
В семиверстных сапогах.

Борис Михайлов

ПУТНИК

Путник на заре сквозь бурелом
Начинал рискованный подъем.
Лес редел, но цепкими кустами
Рвало платье. Где-то выл поток.
Ветки по лицу его хлестали,
Камни вырывались из-под ног.
Скалы на пути да мгла расселин,
Узкие тропинки между скал.
Только путник был в себе уверен,
Путь к вершине прямо пробивал.
Вышел он... Раскинулись без края
Новые просторы перед ним:
Слева море светится играя,
Тихое под небом голубым.
Справа речек пенные стремнины,
Белые аулы да сады.
Город, поезда в большой долине,
Буковые рощи впереди.
Все ему: оснеженные горы,
Дикое цветенье южных роз,
Взлет орла и утреннее море,—
Многое увидеть привелось.
Трудный не страшит меня подъем,
Я б хотел пройти его путем.

сквозь носовое кольцо Кэти и пошли с искупившей свои грехи свиньей, послушно перебирающей ногами позади них.

Известие, что они ведут свинью от Рорка, возбудило такой интерес, что у ворот М... их ожидала толпа монахов. Все братство щупало Кэти за жирные бока и подгрудок. Внезапно внутрь круга вошел отец Бенедикт. На его лице была улыбка, и Колэн был уверен, что это от предвкушения колбасы из Кэти. И вдруг, к ужасу и изумлению всех присутствующих, Кэти переваливаясь подошла к маленькой купели у входа в часовню, окунула в нее правое копыто и перекрестилась. В наступившем молчании прозвучал злой голос отца Бенедикта:

— Кто обратил эту свинью?

Брат Поль вышел вперед!

— Я, отец!

— Ты дурак,— сказал аббат.

— Дурак? Мне казалось, что вы будете довольны, отец!

— Ты дурак,— повторил отец Бенедикт.— Мы не можем зарезать эту свинью. Эта свинья — христианин!

●

Перечисление тысяч больных, которых посетила Кэти, перечисление того счастья, которое она приносила в многочисленные дворцы и лачуги, заняло бы целый том. Она сидела подле постелей больных, и ее нежные золотые глаза приносили успокоение страдальцам. Некоторое время думали, что из-за своего пола Кэти должна будет перебраться в женский монастырь, ибо испорченные языки уже начинали поднимать в графстве скандал. Но, как заметил аббат, нужно было лишь раз взглянуть на Кэти, чтобы убедиться в ее девственной чистоте.

Последующая жизнь Кэти была сплошным добрым деянием. И однажды братьям пришла в голову мысль, что их община нуждается в своем святом. Одним утром, когда гимны радости и благодарения господу изливались из набожных ртов, Кэти поднялась со своего места, подошла к алтарю и с неземным выражением лица завертелась, словно волчок, на своем хвосте и вертелась так в продолжение часа и трех четвертей. Братья смотрели на нее с удивлением и восторгом. Это был чудесный пример того, что делала святая жизнь.

С этого времени М... стало местом паломничества. Длинные ряды путников извивались по долине и останавливались в тавернах добрых братьев из М... Каждый день, в четыре часа, Кэти появлялась в воротах и благословляла толпы. Если кто-нибудь страдал от золотухи или трихиноза, она дотрагивалась до него, и болезнь проходила.

Было выдвинуто предложение о том, что она должна называться «Святая Кэти, девственница». Все же начались споры о том, что Кэти не была девственницей, так как в ее греховные дни у нее были дети. Оппозиционная партия отвечала, что это ничего не значит. Очень немногие девственницы, как говорили они, были девственны на самом деле.

Чтобы прекратить споры в стенах монастыря, комитет предложил эту проблему на разрешение очень мудрому и ученому цирюльнику, заранее решив подчиниться его словам.

— Это очень деликатный вопрос,— начал цирюльник.— Можно сказать, что существуют два рода девственности. Некоторые придерживаются того взгляда, что девственность заключается в маленьком клочке мышечной ткани. Если она есть, девственность налицо. Если нет, то нет. Это определение представляет большую угрозу для нашей религии. С другой стороны,— продолжал он,— существует девственность по намерению, и это определение допускает существование много большего количества святых девственниц чем первое. Когда я был моложе, я часто по вечерам гулял с девушками под руку. Каждая из тех, что когда-нибудь гуляла со мной, была девственница по намерениям, и если вы примете второе определение, то вы видите, что они девственницы и до сих пор.

Комитет был удовлетворен. Кэти, без сомнения, была девственницей по намерениям.

В часовне монастыря М... есть усыпанная золотом и бриллиантами реликвия. На подушке из красного бархата лежат кости святой Кэти. Люди проходят огромные расстояния, чтобы поцеловать маленький ящичек, и тогда все невзгоды остаются позади. Эта святая реликвия может излечивать женские беспокойства и лишаи. Существует запись одной женщины, посетившей часовню, о том, что она вылечилась сразу от обеих бед. Она утверждает, что потеряла реликвией щеку, и в тот момент, когда святой предмет коснулся ее лица, волосяная родинка, которая была у нее от рождения, немедленно исчезла и больше никогда к ней не возвращалась.

Перевод с английского
ЮРИЯ СМИРНОВА

В горах Памира. На снимках: справа — строительство шоссейной дороги; вверху — автомобиль на дороге Хорог—Рушан.

Фото В. Шаховского

Э. Гард

ЮНЫЕ МАТЕМАТИКИ

Из города в город кочевал «Театр чудес».

Дело происходило в девяностых годах прошлого века. Не было еще кинематографа, только что появился ввиде дорогой новинки дедушка патефона — хрипящий фонограф, — и гастроли бродячего балагана были событием даже для больших городов.

Афиша «Театра чудес» обещала «изумительную программу»: женщина с бородой, шпагоглотатель, боа-констриктор, дрессированный пудель. Среди этих «чудес» демонстрировался и тринадцатилетний Лева Кузнецов, «ребенок-математик».

Лева Кузнецов, с завитыми кудрями, в бархатном костюмчике, похожий на куклу, в самом деле показывал чудеса. Он моментально складывал, множил и делил многозначные числа, решал, не задумываясь, любые задачи, предложенные зрителями, и своими вопросами сбивал местных учителей математики.

В Петербурге профессора заинтересовались необыкновенными математическими способностями Левы. Мальчик был исследован и признан выдающимся явлением. Группа ученых предложила родителям «вундеркинда» отдать сына под их покровительство, обещая сделать из него ученого. Родители категорически, с некоторым даже ужасом отказались:

— Нет, благодарим покорно. Ученые ведь голодают, а Лева лет через пять сам станет хозяином какого-нибудь «театра чудес».

Года через два Лева умер, как сообщали газеты, «от какой-то мозговой болезни». О нем все немедленно забыли...

Спустя десятилетие, на этот раз уже на арене цирка, появился новый юный математик — Володя Зубрицкий. И этот мальчик поражал «почтеннейшую публику» своими необыкновенными способностями математика... или циркового фокусника. Цирковое искусство знает много тайн математических фокусов: путем не очень сложного метода можно в пять минут сосчитать, сколько секунд прошло со «дня рождества христова», моментально возводить в квадрат любые числа, повторить наизусть сто только что написанных слов и указать, какое слово под каким порядковым номером записано. Сегодня эти фокусы покажут многие школьники. Но тогда слава Володи Зубрицкого гремела по всей России. Впрочем, ученые полагали, что здесь не только фокус, но и необыкновенная память мальчика.

После революции В. Зубрицкий поступил в кораблестроительный институт и, окончив его, стал советским инженером.

А сколько таких «вундеркиндов», которых природа одарила богатейшими способностями, гибло до революции в омуте российской обывательщины! Жизнь превращала этих, быть может, гениальных детей в «боевые номера» балаганной программы, в лучшем случае, — в учителей арифметики или банковских клерков.

Игорь Шафаревич в читальном зале Московского государственного университета.

Фото В. Иванова и М. Рунэ (ТАСС).

Известный некогда в России кассир Брут — его подпись украшала царские бумажные деньги — также с детства проявлял поразительные способности в математике. Ему пророчили будущность великого ученого. Но по окончании математического факультета Брут должен был поступить чиновником в банк, стал карточным игроком, расходуя свои изумительные способности на изобретение хитроумных комбинаций беспроигрышной игры. Проигравшись, он повесился. Бумажные рубли с подписью «удавленника», кассира Брута, — «брутики» — считались среди игроков «счастливыми». Больше никакой памяти не оставил по себе этот незаурядный математик.

Только единицы талантливых людей выплывали на поверхность жизни — больше как курьезы. Тысячи погибали...

И вот прошло еще двадцать два года.

Можно подумать, что наша страна — страна математиков. Не проходит месяца, чтобы где-нибудь в школе, на заводе, в вузе не обнаруживался подросток, одаренный недюжинными, порою гениальными математическими способностями.

Игорь Шафаревич, семнадцатилетний юноша, в течение двух лет самостоятельно изучивший полный университетский курс механико-математического факультета и поступивший сразу на 5-й курс. Николай Дмитриев, с 8 лет выдающийся математик, принятый, когда ему исполнилось 15 лет, на математический факультет Московского университета. Школьники Саблуков и Малюжинец, разрабатывающие серьезные научные темы: первый предложил собственный оригинальный метод решения геометрических задач, второй делает в научном кружке университета доклад о теории логарифмов...

Это только в Москве, за один последний год. А в союзных республиках, на периферии, растут свои замечательные ученые. О юных математиках сообщают с Украины, из Ташкента, Томска...

В Киеве работает член-корреспондент Академии наук Боголюбов, математик с мировым именем. Сейчас этому ученому 26 лет. Еще мальчиком, работая под руководством академика Н. М. Крылова, он в два года прошел университетский курс по математическому факультету и уже прославился своими научными работами. В 19 лет он был доктором математических наук Болонского университета, в 21 год — членом-корреспондентом Академии наук СССР. Несколько лет назад Н. Н. Боголюбов принял участие в Международном математическом конгрессе в Париже.

●

В 1938 году к декану механико-математического факультета Московского университета пришел черненький мальчик и отрекомендовался:

— Игорь Шафаревич, ученик школы имени Радищева. Хочу поступить в университет.

— Да сколько вам лет?

— Скоро будет пятнадцать...

Мальчик на вид был обыкновенный: с детским румянцем, с наивным, немного пугливым взглядом и чистым большим лбом.

Школьнику объяснили, что он еще мал и ему надо кончать среднюю школу.

В школе Игоря знали как необычайно способного мальчика. Дома, до школы, он не проявлял никаких особых талантов, только поражал своей памятью, способностью усваивать все, что интересовало его детский ум. Восьми лет он увлекся историей, читал Ключевского, Костомарова, Соловьева, цитируя их наизусть. В школе из него начал слагаться подлинный ученый-историк. Ему только что исполнилось 12 лет, когда он сделал доклад в Историческом музее о Дмитрии Самозванце. Ученые, слушавшие его, отметили, что «Игорь Шафаревич — явление далеко не повседневное».

А по математике у него было «неуд».

Пришлось на время оставить историю и догонять по математике. В два месяца Игорь прошел курс за 6 и 7-й классы средней школы, блестяще сдал испытания и по математике получил «отлично».

Вот тут-то, исправляя «неуд», мальчик и почувствовал, что его сфера — математика. Ключевский, Дмитрий Самозванец, доклады в Историческом музее были забыты. С 1936 года он делается математиком. Школа всячески поддерживает его. Еще будучи в 8-м классе, он заочно, в полгода проходит втузовскую программу Института высшей математики. Школа освобождает его от ежедневного посещения классов, а от прохождения 10-го класса его освободил Наркомпрос. За два года он проходит самостоятельно весь университетский курс, и в этом году его принимают в МГУ, сразу на последний курс.

Игорь Шафаревич вне математики — рядовой советский юноша. Он большой любитель спорта, прекрасный лыжник: зимние каникулы этого года провел в Теберде, путешествуя на лыжах в обществе своих профессоров. Он хорошо знаком с классической литературой, нашей и иностранной, знает немецкий и английский языки. Университетская характеристика отмечает, что «Шафаревич представляет собой выдающееся явление» и что в то же время он «не замыкается и связан дружбой со многими из студентов и вообще типичный советский молодой человек».

Параллельно с университетскими занятиями он ведет научную работу под руководством известного математика члена-корреспондента Академии наук Делоне.

Сейчас Шафаревич сдал уже все экзамены и зачеты за 5-й курс математического факультета, остались только государственные экзамены. Весной этого года семнадцатилетний юноша кончает университет.

Трудно представить себе ученого-математика, которому 17 лет, с которым уже советуются профессора, который бегает с товарищами на лыжах, а потом в 15 дней проходит курс квантовой механики, курс настолько сложный, что с ним даже преподаватели механики знакомы только поверхностно.

А этот семнадцатилетний юноша, в самом деле, — «типичный советский молодой человек». Вот он внимательно читает «Комсомольскую правду» и взволнован статьей «О пошлости». Затем с юношеским увлечением принимается в десятый раз рассказывать о своих лыжных вылазках в Теберде...

Игорь живет с родителями, занимающими квартиру в три комнаты. Его отец — преподаватель механики, но, по собственному признанию отца, Игорь давно опередил его в математике.

Некогда карикатуристы изображали математиков чудаками, встрепанными и рассеянными до такой степени, что «он на ночь свечку целовал и потушить жену стремился». А Володю Зубрицкого в юмористических журналах изображали с непомерно большой, точно распухшей головой и безумными глазами.

Быть может, математики той эпохи, когда им приходилось соперничать в цирке с дрессированными собаками и «рыжим у ковра», и выглядели подобными чудовищами. Советские же математики, и взрослые ученые и юноши, внешне ничем не отличаются от прочих граждан. Игорь Шафаревич — высокий, статный студент с тем внушающим симпатию жизнерадостным, хорошим юношеским лицом, какие мы встречаем, кажется, только у молодых людей нашей эпохи на нашей родине.

Исмаил Семенов

ПЕСНИ КАРАЧАЯ

Исмаил Семенов родился в 1894 году в ауле Уч-Кулан, где живет и сейчас. Оставшись сиротой, он пошел в батраки к баям. Юноша-батрак начал слагать песни и вскоре стал любимым певцом карачаевского народа.

Спросите у школьников в Карачае, чью песню они распевают, и в ответ вы услышите — Исмаила Семенова. Прислушайтесь на дорогах к высокогорным аулам, о чем поет едущий верхом колхозник, и зачастую вы узнаете строки из песен Исмаила Семенова.

Правительство СССР отметило народного поэта Исмаила Семенова высокой наградой — орденом Трудового красного знамени.

Пояснения отдельных слов и выражений, встречающихся в помещенных ниже переводах. У карачаевцев год делится не на четыре, а на пять времен года. Кюз — время покоса. На десятину косарю — полевая работа, оплачиваемая не поденно, а сдельно, с десятины. Чабуры — сыромятная обувь. Гырмык — жгут из соломы. Шибил, Батаса — названия местностей. Тебердинец — родом из Теберды или житель Теберды.

ЭЛЬБРУС

Вознесясь меж гор, как дуб средь пней,
Ты небо достаешь вершиной.
Как зеркала, горят в снегах
Твои сверкающие льдины.
Ты в шубу белую одет
Зимой, и осенью, и летом.
Ты вьюги шлешь, ты льешь дожди,
Бураны вьешь над белым светом.
Пусть ясен день — у круч кружа,
Взметнется буря и летает
И лижет снегом ледники,
Что даже летом не растают.
Приют пустынный облаков,
Гнездо снегов и бури ложе,
Лишь волки, воя, пробегут
У снеговых твоих подножий.
Так кто ж осмелился взойти
К вершине, бурями повитой?
То всходит красный командир
И с ним ударники-джигиты.
Их не страшат ни снег, ни льды,
Ни грозные твои лавины,
И смело смотрят вниз, на мир,
С твоей прославленной вершины.

ПЕСНЯ КОСАРЯ

Минуло лето, кюз пришел.
А кюз пришел, и мне — в косцы.
На десятину косарю —
Широкий мир во все концы.
Шагай, батрак, ищи покос,
Шатайся на́ гору с горы
И, сыромятные, до дыр
Рви по дорогам чабуры.
Я, косу обернув в гырмык,
Клин ясенный, и молоток,
Брусок, и бабку, и кольцо
Связал с вещами в узелок,
Взвалил на плечи и пошел
Искать работу и судьбу.
Не против был бы, впрочем, я
В пути взобраться на арбу.
Я шел, а рядом — солнце шло,
И ночь настигла нас в пути.
Глаза — в пыли, на веках — сон,
А ноги — не хотят идти.
Не знаю, солнце далеко ль
Ушло и где прервало бег,
А я в Кафяре у Хаджи
Нашел и отдых и ночлег.
Заутра снова с солнцем в путь
Пошли мы, чабуры пыля,
В Шибиле стал я батраком
У тебердинца Шамиля.
Простился с солнцем и один
В лесу сыром звеню косой.
Не сохнет влажная трава —
Хоть плачь! — в лесу под Батасой.
Одной косе подай простор,
Другая гложет и меж пней,
Но ни одной косить нельзя
Траву меж вьющихся корней.
Я косы отбивал, точил
И стер до крови мозоли.
Эх, одиночество да глушь
С ума б, наверное, свели!
Но тучкой заяц пробежит,
Но солнцем промелькнет лиса,
Я улыбнусь им, как родным,
И вновь звенит моя коса.
Скосил я волосы земли,
Цветы ее скосил — зачем?
Себе их взял кулак, а я
Остался, как и был, ни с чем!

МАХАРСКИЙ РОДНИК

На берегу реки крутом
Из-под скалы струишься ты,
И низко виснут над тобой
Со скал смородины кусты.
В зеленый бархат и парчу
Леса одели склон горы,
Кудрявых елей и берез,
Дубов и пихт подняв шатры.
Теснятся горы вкруг тебя,
И в чаще, шорох услыхав,
От водопоя чуткий тур
Летит чрез пропасти стремглав.
Фонтаном бьющий твой нарзан
До ломоты в зубах студен,
И люди каждый год к тебе
Съезжаются со всех сторон.
Не счесть ручьев, что с круч бегут,
Но не сравниться им с тобой.
Нарзанов много есть в горах,
Но всех вкусней и крепче — твой.

Перевел с карачаевского
СЕМЕН РОДОВ

Игоря Шафаревича «нашла» советская школа. С благодарностью он вспоминает и школу и своих первых учителей — профессоров А. Г. Куроша и И. М. Гельфанда и академика Делоне. Юный математик уверен, что в народе всегда было много талантливых людей, высоко одаренных детей, но они «прежде как-то терялись в толпе».

●

В царской России не только тупое, злобное и самодовольное правительство, но и большинство русского общества было равнодушно и к народу и к способностям и талантам, которыми природа щедро одарила этот народ.

Над изобретателем беспроволочного телеграфа Поповым смеялись чиновники его эпохи. Мичурин влачил жалкое существование, его считали чудаком. Мечникова уволили из университета.

Только гении, люди с железной волей, как М. Горький, или вынесенные на поверхность жизни счастливым случаем, как Эдиссон, Стефенсон, Блерио, выбивались из того болота равнодушия, пренебрежения и человеконенавистничества, которые их окружали.

А что ожидало человека, который начинал подниматься из этого болота?

Достоевский устами одного своего героя говорит:

«Ты еще никому не нужен теперь, никто тебя и знать не хочет; так свет идет. Подожди, не то еще будет, когда узнают, что в тебе есть дарование. Зависть, мелочная подлость, а пуще всего глупость налягут на тебя сильнее нищеты... ты увидишь, какие лица обступят тебя, когда ты хоть немного достигнешь цели. Они будут ставить ни во что и с презрением смотреть на то, что в тебе выработалось тяжким трудом, лишениями, голодом, бессонными ночами... ты будешь один, а их много; они тебя истерзают булавками».

Во всей русской литературе не найти слов упрека более потрясающих и убийственных, приговора более уничтожающего, чем эти несколько слов, брошенных великим писателем в лицо обществу его эпохи.

Не лучше было и за пределами России. Эдиссон в юности торговал газетами; его гениальное изобретение — фонограф — осмеяли в научном обществе. «Это чревовещатель, он нас морочит!» — крикнул один из академиков, покидая зал заседания...

В нашей стране забота о человеке — дело всего общества. И поэтому нам нетрудно отыскать среди тысяч рядовых ребят особо одаренных детей и любовно, по-родительски руководить ими. Художественные и музыкальные школы для особенно одаренных детей; литературные консультации при издательствах; дома техники, дворцы пионеров, дворцы культуры; литературные, научные, технические кружки при школах, вузах, заводах и клубах — это те лаборатории, в которых испытываются самые драгоценные в мире элементы: человеческий мозг, индивидуальные способности подрастающего поколения.

Из этих лабораторий и выходят юные скрипачи, известные во всем мире; замечательные художники, которых мы видели на выставке детского творчества; пятнадцатилетние изобретатели и математики...

Николай Дмитриев, пятнадцатилетний студент-математик, окончил ту же московскую среднюю школу имени Радищева, что и Шафаревич. И его «нашла» школа и помогла ему выйти на большую дорогу ученого. С детства Дмитриев обнаруживал математические способности. Девяти лет его приняли прямо в 4-й класс школы. С ним вели здесь индивидуальные занятия по математике, и, когда мальчик, которому едва минуло 15 лет, окончил десятилетку, Комитет по делам высшей школы разрешил принять его, несмотря на возраст, в МГУ.

Дмитриев — самый юный студент за последнее столетие. Но и он «типичный советский молодой человек».

Оба юных математика выдвинуты Московским государственным университетом кандидатами на получение сталинской стипендии.

За рубежом

БРИТАНСКАЯ РОМАНТИКА

Недавно все английские газеты облетело важное известие: где-то в густых парках Саффолка, в забытой усадьбе, где ныне помещается учебный воинский пункт, появилось привидение. Привидение до того напугало командира роты, что он спешно покинул свою комнату...

Казалось бы, какой смысл печатать на видном месте подобного рода информацию, когда значительно более серьезные обстоятельства заставляют английских офицеров оставлять значительно более серьезные пункты.

Но английские специалисты по военной пропаганде ничего не делают зря: «привидения» являются непременным элементом старой, доброй Англии. Средний англичанин должен быть уверенным в том, что на британских островах все идет попрежнему.

Как и встарь, в парламенте битый час достопочтенные джентльмены задают ничего не значащие вопросы правительству, несмотря на то что вся страна ждет важных заявлений по самым жгучим проблемам. «Час запросов» должен быть соблюден, в этом элемент «британской романтики».

Как и встарь, Мальборо-клуб устраивает обед в честь генерал-губернатора Канады лорда Эслона, ибо лорд был членом клуба в течение 43 лет и ныне его почетное кресло займет лорд Кларндон, хотя, как сообщают газеты, он был членом клуба «всего лишь» 39 лет.

Как и встарь, ночной клуб «Пэрэдайз клаб», что на Рэджент-стрит, устраивает «боттл-партис» — «бутылочные вечера» — с обязательным присутствием высших офицеров, т. е. попросту пьяные оргии. Без «бутылочных вечеров» нет «британской романтики». Клубные традиции должны быть соблюдены — на этом держится «британская романтика».

Вот почему и «привидения» пущены в ход. Ничто не должно поколебать веры англичан в духов, парламент и могущество Британской империи.

Факты, однако, сильнее «привидений».

Традиционные скачки привлекают на ипподромы сотни тысяч людей. Но трибуны обложены мешками с песком, и публика смотрит не столько на беговую дорожку, сколько на небо. А вдруг в голубой вышине появятся «хейнкели»! Для предпринимателей бегов, хозяев тотализаторов, владельцев беговых лошадей романтика бегов очень выгодна. Но факты берут свое, и вот все меньше и меньше англичан отдает дань этой традиционной английской страсти.

Приятен также британский «файф-о-клок». Но лорд Вултон, министр продовольственного снабжения, предостерегает: «Будьте осторожны с сахаром: мы потребляем его больше, чем получаем. В военное время одной щепотки чая достаточно для одного человека на неделю. «Где уж тут чаи распивать?»

Всеобщее обязательное обучение введено в Англии уже несколько десятков лет назад — оно стало одной из действительно ценных британских традиций. Но война и эвакуация населения из восточных районов в западные застали министерство просвещения врасплох. Свыше полумиллиона школьников в этом году не училось. Вместо школ министерство просвещения открыло в ряде районов «курсы экономической стряпни». Лозунг этих курсов выдвинут самим министром — «Долг патриота — бережно обращаться с картошкой».

Война и эвакуация разрушают и другую традицию — твердые устои буржуазной семьи (впрочем, изрядно подточенные еще в прежние годы). Количество бракоразводных процессов растет из месяца в месяц. Слабые семейные связи, державшиеся силой традиции, с легкостью рвутся теперь, когда рушатся привычные нормы быта.

В течение многих десятилетий английский обыватель верил, что ресурсы Британской империи неисчерпаемы, что британский торговый флот может доставить в метрополию все что угодно, из какого угодно уголка мира, в каком угодно количестве. В лабазах, полных бананов, апельсинов, хлопка, кокосовых орехов, каучука, олова и прочих товаров, купленных по дешовке в колониях, британские романтики черпали энтузиазм. Теперь лорд Вултон взывает к английскому обывателю: «Если каждый из вас расходует ежедневно лишний кусок хлеба, — это значит, что Англии понадобится в год лишних 30 пароходов с зерном». Обыватель читает речи министра и теряет пиквикское благодушие.

Новый бюджет, принятый на 1940—1941 финансовый год, означает даже для среднего англичанина, основы британских традиций, увеличение прямых налогов больше чем в два раза. Значительно повышены косвенные налоги: на пиво, табак, спички, почтовые отправления. Не повышена лишь заработная плата. Английский налогоплательщик вспоминает диккенсовского мистера Микобера, который говорил Давиду Коперфильду:

— Доход — 20 фунтов; расход — 19 фунтов 19 шиллингов 6 пенсов. Результат — счастье. Доход — 20 фунтов; расход — 20 фунтов 6 пенсов. Результат — нищета. Цветок вянет, лист блекнет, дерево умирает... Коротко, бац на землю. Как я.

Лишь в одной области «британская романтика» живет и здравствует — в области колониально-приключенческого романа и авантюрного фильма. Свора жалких эпигонов Конан-Дойля срочно переключилась на военные темы: воскресли «зловещие очаровательные» шпионки, мрачные личности с немецким акцентом, шепчущие о любви. Книжный рынок буквально наводнен этой дрянью. И министерство информации не жалеет денег на расширение производства...

Настоящее, большое искусство молчит. В полной растерянности художники. Некоторым министерство внутренних дел и гражданской обороны предоставляет работу по воздушной маскировке. Небольшая часть работников кисти приспособилась к беде: малюют военные плакаты и зашибает на этом немалую деньгу. Для остальных, а их большинство, организуется благотворительный фонд. На средства этого фонда художники, в первую очередь пейзажисты, будут отправлены в провинцию для зарисовки исчезающих красот старой, романтической Англии...

Спешите, спешите, безработные пейзажисты!..

Дж. Л.

«ГУМАНИСТ»

— Ну и пройдоха этот Оливер! Я, говорит, гуманист. Он зарабатывает миллионы на бинтах и на марле.

(«Дейли уоркер»)

Физкультура и спорт

ВСТРЕЧА МИРОВЫХ РЕКОРДСМЕНОВ. Накануне матча сильнейших советских пловцов, который состоялся в Москве, Леонид Мешков установил два блестящих мировых рекорда в плавании брассом на 400 и 500 метров. Два других мировых рекорда в плавании этим стилем уже давно принадлежат известному советскому пловцу Семену Бойченко. Только один раз встречались на водяной дорожке Бойченко и Мешков, поэтому весь спортивный мир с напряженным интересом ожидал матчевой встречи.

На старт заплыва на 100 метров оба знаменитых пловца вышли в «зверской форме» — так характеризовали болельщики тренированность своих любимцев. Не успели спортсмены броситься в воду, как комсомолец Мешков плыл уже на голову впереди Бойченко, который проявлял непонятную медлительность. Выскакивая, как дельфин, из воды, он посматривал в сторону соперника и, казалось, вовсе не собирался выигрывать.

Мешков скользил к финишу с невиданной скоростью. Он уже готов был торжествовать победу, но на последних метрах дистанции Бойченко догнал ленинградца и первый коснулся ладонью финиша. Оба пловца показали одинаковое время, повторив официальный мировой рекорд — 1 минуту 7,3 секунды.

На другой день соперники вновь встретились в заплыве на 200 метров. Снова Мешков плыл всю дистанцию несколько впереди, и снова Бойченко вырвал победу на последних метрах, показав результат 2 минуты 36,6 секунды. Мешков, отстав на 0,6 секунды, повторил официальный мировой рекорд.

На третий день матча Мешков не только опередил москвича в заплыве на 400 метров, но и «утопил» мировой буржуазный рекорд, перекрыв его на 5,1 секунды! Время Мешкова — 5 минут 38,7 секунды. Бойченко, проплыв всю дистанцию «баттерфляем», улучшил свой личный рекорд, но все же проиграл товарищу почти полдлины бассейна.

Последний, четвертый день матча вновь принес победу Мешкову, проплывшему 500 метров за 7 минут 18,2 секунды. Борьба комсомольцев закончилась вничью, и нельзя не отметить, что несмотря на видимую ожесточенность она носила характер подлинного социалистического соревнования.

В дни матча и другие советские пловцы показали выдающиеся достижения. Сборная команда Москвы закончила эстафету 4 по 100 метров вольным стилем за 4 минуты 1,2 секунды, только 2 секунд не дотянув до мирового рекорда сборной команды Америки. Москвич Виталий Ушаков перекрыл всесоюзный рекорд Мешкова в плавании кролем на 100 метров, показав блестящий результат — 58,3 секунды. А всего за 4 дня соревнований мастерами и молодежью было установлено 9 новых рекордов СССР.

Леонид Мешков — мировой рекордсмен в плавании брассом.

Фото Н. Волкова.

Советские пловцы, подобно советским штангистам, демонстрируют примеры успешной борьбы за превышение мировых рекордов. Между пловцами и штангистами уже началось еще никем не регламентированное соревнование. Но в том, что оно началось, не может быть никакого сомнения.

РЕКОРД ГРИГОРИЯ НОВАКА. Киевлянин Григорий Новак выжал двумя руками штангу, которую не смог до сего времени поднять ни один из зарубежных полутяжеловесов: 122,5 килограмма!

Затем последовал рывок — 117,5, затем толчок — 150 килограммов, и когда судьи подсчитали общую сумму, то оказалось, что и тремя движениями еще никто из зарубежных полутяжеловесов не поднимал больше. О средневесах уже и говорить не приходится!

Чтобы представить себе нагляднее колоссальную силу молодого киевлянина, приведем один пример. Както штангист тренировался в спортивном зале, расположенном на втором этаже. Пытаясь поднять 150 килограммов, он выронил штангу из рук. Штанга пробила пол и сломала междуэтажное перекрытие...

Потрясающее достижение Новака было первым мировым рекордом, завоеванным

советскими спортсменами в 1940 году. Но теперь и другие советские штангисты добились крупных успехов. Ленинградец Николай Кошелев, выступая в полутяжелой весовой категории, толкнул левой рукой 107,3 килограмма, превысив мировой рекорд краснофлотца Мальцева. Украинский полутяжеловес Ефим Хотимский выжал двумя руками 126,8 килограмма. Израиль Механик установил всесоюзный рекорд в жиме двумя руками для легковесов, подняв 110,3 килограмма. Это достижение только на 2,2 килограмма меньше мирового рекорда американца Терлаццо.

Советские штангисты, перекрывшие уже 23 из 35 возможных мировых рекордов, продолжают закреплять и развивать свою победу, не желая уступать первенства в деле завоевания мировых рекордов ни пловцам, ни представителям других видов спорта.

ЭНМЭН

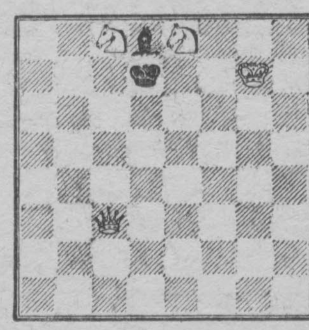
ШАХМАТЫ

Под редакцией гроссмейстера А. Котова

Шахматная композиция, кроме двух основных разделов — этюдов и задач, — имеет еще ряд интересных направлений. Сюда относятся задачи на обратный мат, сказочные шахматы, ретроградный анализ и т. д. В нашем отделе мы познакомим читателя с образцами всех разделов шахматной композиции.

Помещаемые две задачи являются элементарными примерами ретроградного анализа. Требуется на основании рассмотрения позиции определить возможность создавшейся позиции и выполнить то или иное задание.

ЗАДАЧА № 1

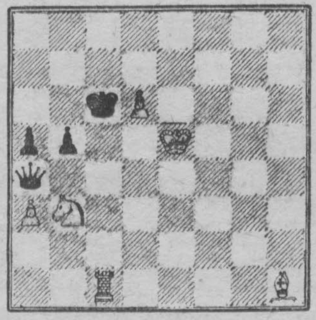

Белые: Крg7, Фс3, Кс8, е8(4)

Черные: Крd7, Сd8 (2)

Своим последним ходом белые допустили ошибку. При правильной игре они могли бы дать мат в один ход. Определить, какая была позиция, какой был последний ход белых и как они могли дать мат.

ЗАДАЧА № 2

Белые: Кре5, Лс1, Сh1, Кb3 пп. а3, d6(6)

Черные: Крс6, Фа4 пп. а5, b5(4)

Определить, какие были два последних хода черных и ответы на них белых.

Надо обратить внимание, что двойной шах, который своим последним ходом объявили белые, мог быть осуществлен только посредством взятия.

•

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта постановил провести очередное шахматное первенство страны в сентябре этого года в Москве. Общее количество участников турнира — 18 человек.

В турнир персонально допущены чемпион СССР гроссмейстер - орденоносец Ботвинник и гроссмейстеры Левенфиш и Котов.

Принимают участие в первенстве победители чемпионатов Москвы и Ленинграда.

Из московских шахматистов играют Лилиенталь, Панов, Смыслов. От Ленинграда играют мастера Лисицын, Рагозин и Шамаев. Право участия в первенстве получили чемпион Украины мастер Болеславский и чемпион Белоруссии мастер Вересов. Остальные участники будут определены в полуфинальном турнире для мастеров периферии.

КРОССВОРД

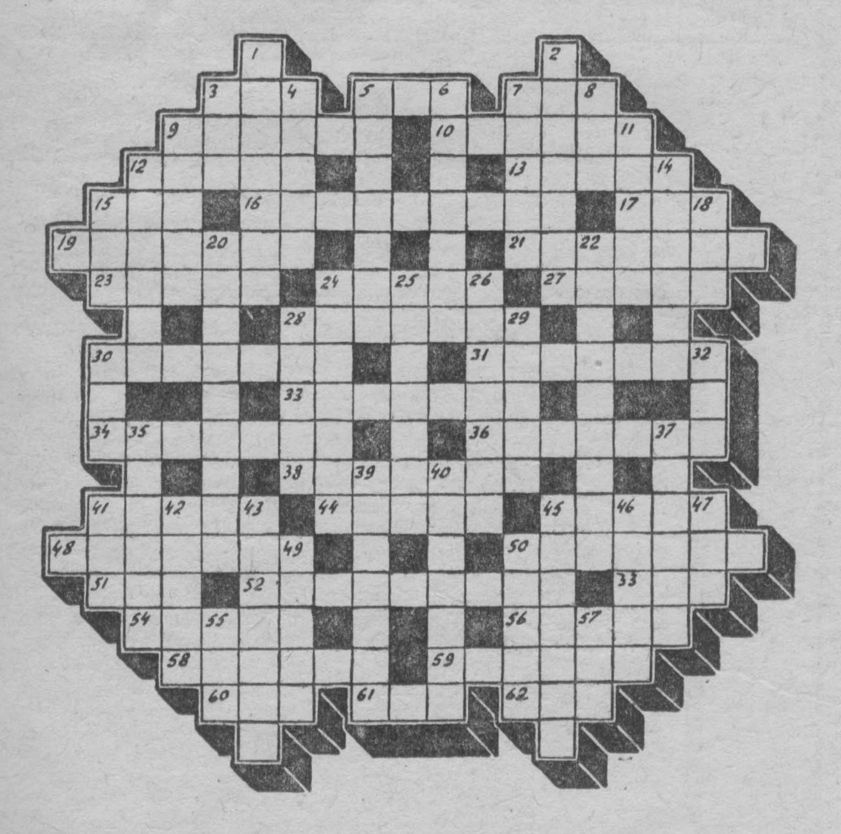
СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» В. НИКИТЕНКО

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Взрывчатое вещество.
5. Немецкий композитор.
7. Принадлежность рыболова.
9. Обрубок дерева.
10. Спутник планеты Уран.
12. Римский государственный деятель.
13. Город в Германии.
15. Представитель народа, живущего в Южной Африке.
16. Богатый коммерсант.
17. Вращающийся стержень для передачи движения.
19. Жидкое горючее.
21. Птица.
23. Резной камень с выпуклым рельефом.
24. Столица Афганистана.
27. Древнегерманское божество.
28. Госпиталь.
30. Аппарат сигнализации на железной дороге.
31. Снотворное средство.
33. Представитель одного из народов СССР.
34. Танец.
36. Животное.
38. Столица Венецуэлы.
41. Небольшой лесок.
44. Вещество, входящее в состав клетки.
45. Составная часть скипидара.
48. Ископаемое.
50. Название рыцаря.
51. Еврейский писатель XIX века.
52. Усилитель звука.
53. Протяжный звук, издаваемый некоторыми животными.
54. Чешский писатель.
56. Миниатюрная модель театральной постановки.
58. Кабачок с танцевальными выступлениями.
59. Циклический спирт.
60. Индейское племя.
61. Стройматериал.
62. Государство в Британской Индии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Заморские владения империалистического государства.
2. Персонаж из пьесы «Бесприданница» Островского.
3. Древнеегипетский бог луны, времени.
4. Фамилия знаменитых французских живописцев.
5. Советский ученый.
6. Один из крупнейших бриллиантов в мире.
7. Показ кинофильма.
8. Знаменитый бактериолог.
9. Переправа.
11. Рыболовная снасть.
12. Сильный яд.
14. Испанский нож.
15. Игрок футбольной команды.
18. Растение.
20. Аппарат для обработки молока.
22. Паровоз.
24. Хищное животное.
25. Цилиндр для намотки троса.
26. Русский художник-пейзажист.
28. Принадлежность торговли вразнос.
29. Игра.
30. Отросток на дереве.
32. Порядок, согласие.
35. Многолетняя трава.
37. Дикая кошка.
39. Отражение, отскакивание предмета при ударе.
40. Дерево.
41. Английский драматург XVI века.
42. Французский композитор.
43. Огнестрельное оружие.
45. Бездельник.
46. Клевета.
47. Маршал Наполеона.
49. Немецкий поэт XIX века.
50. Мебель.
55. Голландский художник XVII века.
57. Пластичная масса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 13 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Киш. 6. Пан. 8. Парагенезис. 10. Тапир. 11. Рулон. 13. Гор. 14. Табурет. 17. Лоб. 19. Вулич. 21. Басон. 22. Кисет. 24. Тес. 25. Карат. 27. Повод. 29. Том. 31. Синап. 33. Пена. 34. Осел. 35. Фотон. 36. Перевал. 38. Тот. 40. Номинал. 42. Ранет. 44. Шакал. 45. Лидер. 46. Амати. 47. Родий. 48. Вагон. 51. Палас. 54. Синоним. 56. Паж. 58. Меломан. 61. Гений. 62. Рапа. 64. Урок. 66. Фатум. 67. Воз. 68. Берег. 69. Пикет. 71. Кот. 72. Вагай. 74. Русак. 76. Навар. 78. Маг. 79. Меринос. 81. Бар. 82. Кабул. 84. Шатун. 86. Железобетон. 87. Кат. 88. Тик.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Пирит. 2. Мазут. 3. Кап. 4. Шарабан. 5. Ребус. 6. Перенос. 7. Нил. 8. Парик. 9. Солид. 10. Тол. 12. Нос. 13. Гусар. 15. Батат. 16. Ропот. 18. Бетон. 19. Веневитинов. 20. Чапан. 22. Колок. 23. Тотализатор. 24. Тип. 26. Реле. 28. Вена. 30. Мол. 32. Перебой. 35. Философ. 37. Варан. 39. Осада. 41. Марал. 43. Тан. 44. Шип. 49. Гирей. 50. Омар. 52. Амок. 53. Лекен. 54. Сев. 55. Низам. 56. Пагур. 57. Жупан. 59. Макар. 60. Нут. 63. Перелет. 65. Рикошет. 68. Багаж. 70. Табун. 73. Гак. 75. Силок. 77. Ван. 79. Мулат. 80. Сатир. 83. Бек. 85. Ток.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР И. ШАМОРИКОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Адрес редакции: Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Тел. К 2-46-12, К 4-28-45. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

Оформление И. Уразова. Стат. формат 275×360 мм. 1/8 доли, 1½ бум. листа. Техредактор А. Котельникова.

Уполн. Главлита А—28051. Изд. № 514. 3 п. л. Знаков в п. л. 105 000. Сдано в набор 19/IV—40 г. Подписано к печати 14/V—40 г. Зак. 1448. Тираж 300 000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ МЕЖОБЛАСТНАЯ КОНТОРА

«ГЛАВХИМСБЫТ»

МАГАЗИН № 3

(ЛЕНИНГРАД, ул. 3-го июля, дом № 24)

ЧЕРЕЗ СВОЮ ПОСЫЛОЧНУЮ БАЗУ ОБСЛУЖИВАЕТ:

индивидуальных ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ТЕХНИКУМЫ, ИЗОКРУЖКИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ и СРЕДНИЕ ШКОЛЫ и ДВОРЦЫ КУЛЬТУРЫ.

●

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ на высококачественные художественные **ГУАШЕВЫЕ, ТЕМПЕРНЫЕ КРАСКИ, МАСЛА, ЛАКИ и РАСТВОРИТЕЛИ** производства завода „Художественных красок" в Ленинграде, а также **КИСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ.**

●

ПРЕЙСКУРАНТЫ
высылаются по первому требованию
БЕСПЛАТНО.

●

ТОВАР ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ, СРОЧНО и АКУРАТНО, НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА 25% СТОИМОСТИ ЗАКАЗА.

ВКВШ при СНК СССР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ „ЛЗИИ"

(ЛЕНИНГРАД, 95, ул. Стачек, 2/а (Дом технической учебы); тел. Кировская АТС 214-95, доб. 20).

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В ИНСТИТУТ

на 1940—1941 учебный год на факультеты:

1) МЕХАНИКО-МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Специальности: 1) Станки, инструмент, механич. обработка.
2) Автомобили и тракторы.

2) ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ.

Специальности: 1) Технология неорганических веществ.
2) Технология резины и с/к.
3) Химмашины, аппараты и установки.

3) ГОРЯЧЕЙ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВ.

Специальности: 1) Обработка давлением.
2) Литейное дело.
3) Сварочное производство.
4) Термическая обработка.

ИНСТИТУТ ГОТОВИТ ИНЖЕНЕРОВ-ТЕХНОЛОГОВ и ИНЖЕНЕРОВ-МЕХАНИКОВ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ЗАКОНЧЕННОЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

ОБУЧЕНИЕ БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА.

Для участия в лабораторно-экзаменационных сессиях ежегодно предоставляется, на основании постановления СНК СССР, дополнительный месячный отпуск и 6 месяцев — на период дипломного проектирования.

СРОК ОБУЧЕНИЯ не свыше 6 лет.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ до 1 августа. ИСПЫТАНИЯ в августе.

НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ с 1 сентября.

Подробные справки в приемной комиссии Института, ул. Стачек, 2/а, тел. Д 214-95, доб. 20.

ГУУЗ—НКОМ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ „ЛЗИТ"

(ЛЕНИНГРАД, 85, ул. Стачек, 2/а (Дом технической учебы); тел. Кировская АТС 214-95, доб. 20)

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В ТЕХНИКУМ

на 1940—1941 учебный год на специальности:

1) обработка металлов резанием,
2) сборка и монтаж машин, аппаратов и установок химических производств,
3) сборка и монтаж машин текстильной промышленности,
4) инструментальное дело,
5) металловедение и термообработка металлов,
6) кузнечно-прессовое дело,
7) литейное дело,
8) сварочное дело.

Техникум готовит техников-механиков и техников-технологов.

Принимаются лица, имеющие законченное образование 7 классов среднего учебного заведения.

ОБУЧЕНИЕ БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА.

Для участия в лабораторно-экзаменационных сессиях ежегодно предоставляется дополнительный отпуск 20 дней и 3 месяца — на период дипломного проектирования.

СРОК ОБУЧЕНИЯ не свыше 5 лет.

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ до 1 августа. ИСПЫТАНИЯ в августе.

НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ с 1 сентября.

Подробные справки в отделе приема Техникума, ул. Стачек, 2/а, тел. Д 214-95, доб. 20.

ВНИМАНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ, ЛИТЕРАТОРОВ, РАБОТНИКОВ РЕДАКЦИЙ, ИЗДАТЕЛЬСТВ, БУМАГИ и ПОЛИГРАФИИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ИЮНЬ и ДО КОНЦА 1940 года

НА ЖУРНАЛ

«Большевистская ПЕЧАТЬ»

ИЗДАНИЕ ЦК ВКП(б). ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ.

В журнале печатаются руководящие статьи по всем отраслям работы большевистской печати, обобщается передовой опыт газет, журналов, издательств и т. д.

Журнал систематически печатает статьи и консультации по истории большевистской печати.

Для повышения квалификации газетных и издательских работников в журнале введен отдел «Учеба и опыт» (лекции, консультации по различным вопросам газетной техники, опыт работы отдельных газет, отделов, газетных работников).

Журнал «Большевистская печать» рассчитан на всех газетных работников (центральных, республиканских, областных, районных и многотиражных газет), работников издательств, полиграфистов и бумажников.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 3 р. 50 к., на 3 мес. — 10 р. 50 к., на 6 мес. — 21 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), книжными магазинами Когиза, а также почтальонами, общественными уполномоченными по печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте.

Розничная продажа журнала производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство „ПРАВДА".

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ в СССР

СТРАХОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ИМУЩЕСТВА

КАЖДЫЙ ТРУДЯЩИЙСЯ МОЖЕТ ЗАСТРАХОВАТЬ ОТ ОГНЯ И ДРУГИХ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ: обстановку, одежду, белье, швейные машины, радиоустановки, велосипеды, музыкальные инструменты, посуду, книги, сельскохозяйственные продукты и проч.

СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА ПРИНИМАЕТСЯ В ЛЮБОЙ СУММЕ В ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И КООПЕРАТИВНЫМ ЦЕНАМ.

ПЛАТА ЗА ГОД С КАЖДОЙ 1000 РУБЛЕЙ СТРАХОВОЙ СУММЫ УСТАНОВЛЕНА В СЛЕДУЮЩИХ РАЗМЕРАХ:

1) В городах и рабочих поселках от 1 руб. до 4 руб.
2) В сельских районных центрах и дачных поселках от 2 р. до 4 р.
3) В остальных сельских местностях от 4 до 9 рублей.

ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СТРАХОВАНИЯ ВЫЗЫВАЙТЕ АГЕНТА НА ДОМ

КОЛЛЕКТИВНОЕ и ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

КОЛЛЕКТИВНОЕ СТРАХОВАНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ НА СУММУ 5.000, 4.000, 3.000, 2.000, 1.000 и 500 руб.

Взносы по коллективному страхованию жизни установлены в размере 12 руб. в год за каждую 1.000 руб. страховой суммы.

СТРАХОВАНИЕ ПРОВОДИТСЯ ПО МЕСТУ РАБОТЫ ТРУДЯЩИХСЯ.

Кроме коллективного страхования можно застраховать свою жизнь в Госстрахе в ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ на любую сумму.

Комсоды! организуйте коллективное страхование жизни трудящихся

ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАЙТЕСЬ В ИНСПЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ и РАЙОНАХ СОЮЗА ССР и В КИОСК НА ВСЕСОЮЗНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР

Огонек
Цена 50 коп.